

Петр Чичилов

Звёздная Империя Мадатеста

Петр Чичилов

Звездная империя Малатеста

«Издательские решения»

Чичилов П.

Звездная империя Малатеста / П. Чичилов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-514669-4

Хотите посмотреть на Игру Престолов в космосе? Тогда эта книга для вас. Наливайте стаканчик крепкой мастики, пристегните ремни и не забудьте про верную команду. Мы отправимся в Малатесту — звездную империю из семидесяти миров, соединенных саб-трассами. Прихватите с собой плазменные винтовки, двуручные мечи, садитесь верхом на верный МКСТ, и в бой. Будет жарко! Но помните, если черная канарейка запищит — рядом демон.

ISBN 978-5-00-514669-4

© Чичилов П.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1 – Саб	8
Глава 2 – Столица в столице	20
Глава 3 – Дворец	26
Глава 4 – Протекторат	36
Глава 5 – Ластель	44
Глава 6 – Русалка	56
Глава 7 – Темпоральный планктон	63
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Звездная империя Малатеста

Петр Чичилов

Редактор Алина Белоброва

Иллюстратор Анастасия Шипило

Шрифт на обложке Kassymkulov Design

© Петр Чичилов, 2020

© Анастасия Шипило, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-4669-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

«Для достижения любой мечты главное – начать путь».

Эрзули Нидар

Два крошечных глаза – голубой и карий – смотрели на нее не моргая. Плач закончился, и на секунду Сабиле показалось, будто ее крошечная, рожденная минуту назад дочь все осознала.

– Какая она красивая, такая же красивая, как и ее мама, – замороженным голосом проговорил новоиспеченный отец, едва дотрагиваясь до щеки ребенка.

Сорокачасовые роды закончились, но лучше ли от этого будет ребенку, Сабилла не знала. В утробе девочку оберегали материнские микролиты, но теперь она оказалась совершенно беззащитна. Как сказали врачи, если ребенок выживет в первые сутки, то появится пусть и не самый большой, но шанс, что девочка будет жить. Но и потом все будет далеко не так просто. Всю жизнь дочери придется принимать препараты для подавления ее собственных микролитов. В противном случае эти крошечные машины ее убьют.

От тревожных мыслей Сабилу снова отвлек муж:

– Ты уже придумала этой красавице имя?

Сабилла почти не колебалась. До этого момента она говорила, будто даст имя дочери, только когда увидит ее собственными глазами. Но она лгала, имя девочки было выбрано ею с самого начала, а потому, не отрывая изможденного взгляда от дочери, Сабилла произнесла:

– Магдалина.

– Магдалина, – будто пробуя на вкус доселе невиданную кухню, произнес отец. – Ни у кого из маласаров не будет такого красивого имени, как у тебя, малышка. И ни у кого, кроме тебя, не будет таких любящих родителей.

Сабилле показалось, что в ее муже вдруг что-то переменялось. Теперь он стал похож на человека больше, чем когда-либо. Всегда скупой на эмоции Кельвин Дельеро-Бучи теперь был не протектором Малатесты, а все лишь счастливым отцом. Но надолго ли?

С превеликой осторожностью они гладили свою новорожденную дочь еще лишь минуту, после чего врачи забрали девочку в инкубаторную машину, в которой она проведет следующие шесть месяцев. Сабилла горько расплакалась. Она совершенно не умела обращаться с детьми, ведь воспитывалась в обществе, где дети росли без родителей. Но легче от этого не становилось. Традиционное маласарское общество наложило на нее свой отпечаток. Она не сможет выкормить дочь, потому что ее молоко слишком опасно для ребенка, она не сможет прикоснуться к ней, ведь между ними будет полимерное стекло. Она сможет только смотреть. Как и ее муж, который уже наблюдал за процессом подготовки ребенка к искусственному вынашиванию.

Выпущенный из защитного сосуда демон-нянька обвинил маленькую Магдалину, лежащую в инкубаторной машине, пульсирующим дымным телом и замер. Он уберезет душу слабого ребенка, пока состояние не улучшится.

Кельвин снова стал первым человеком в Малатесте. Он не успокаивал плачущую жену, а лишь неотрывно смотрел на свое величайшее творение, родившееся в слишком опасном мире, на Магдалину Дельеро-Бучи.

Двенадцать лет спустя произошло еще одно знаменательное событие, связанное с другим ребенком.

Адмирал Крус Тахо смотрел на вымокшую под дождем женщину, державшую на руках ребенка, и напряженно думал, как стоит поступить.

За время службы ему не раз приходилось убивать людей. Когда звездный крейсер взрывается от попадания кварковой ракеты, за один миг гибнет команда из сотни человек.

Но этот случай иной. Анхелика Чируви, племянница правящей царицы, не выглядела как враг. За ней охотились агенты Бехерита, Протекторат и наемные убийцы с Хелидорфа. За ней охотился сам протектор, а ведь у него тоже была дочь. Но несмотря на это, Анхелика каким-то чудом выжила.

– Либо убейте нас с дочерью сразу, либо отпустите, адмирал.

Даже находясь на волосок от смерти, эта женщина сохраняла достоинство.

Отпустить ее нельзя – под пытками Бехерита Анхелика расскажет об этом, и тогда карьере конец. Но и убивать мать возможной наследницы престола Малатесты адмирал не желал.

Тахо нашел ее в этом богами забытом мирке на окраине империи раньше других. Небывалая удача.

– Я не стану убивать ни вас, ни вашу дочь. Зачем мне убивать законную наследницу престола и ее мать?

Не веря в удачу, Анхелика посмотрела в глаза адмирала и подошла ближе.

– Если это шутка, то неудачная.

– У меня жуткое чувство юмора, но сейчас я говорю серьезно.

Осторожным движением руки Тахо откинул ткань, закрывающую от дождя ребенка, и увидел розоватое лицо спящего младенца.

– Как зовут наследницу престола?

– Камилла... Камилла Чируви.

Глава 1 – Саб

*«Племя под моей защитой, ведь я – Кахина.
Всю свою жизнь я буду оберегать его, да будет так всегда».*

Konqistador – Kahina

Щадить никого не стали. Сначала изрешетили корпус клановского корвета импульсными зарядами, – вражеский корабль потерял мощность и вынужден был выйти на орбиту Безымянной планеты. Затем подключили пару плазменных пушек, окончательно лишив корвет телеметрии. Завершила дело атмосфера Безымянки. Хотя она у этой планетки совсем тонкая, но для окончательного выжигания корпуса корабля вполне сгодилась.

В системе Безымянной планеты не было даже полноценного солнца. Красный карлик, худо-бедно выполнявший эту роль, толком не разгонял тьму с черного неба, а лишь тускло освещал темные скалистые горы. Но теперь на безжизненных равнинах Безымянки появился еще один источник света – догорающий корвет. Разгерметизация корпуса окончательно произошла уже после падения. Высвободившийся из отсеков воздух, смешавшись с газовой атмосферой планеты, стал отличным питанием для пламени загоревшегося реактора.

Живых не осталось. Тела клановцев теперь больше походили на обугленные дымищиеся поленья.

Уже лет двести люди страшились альмогаваров, однако жизнь их складывалась так же, как у людей – в плохом смысле этого слова. Те же междоусобные войны и стычки, тот же грабеж, те же методы. Это и немудрено, ведь несколько веков у них были отличные учителя в лице хозяев-людей. Возможно, поэтому у Магдалины на удивление просто получилось влиться в их ряды. В конечном итоге альмогаварский клан Кору стал считать ее своей.

Вот только клана Кору больше не существовало. Последние несколько месяцев Алми-60 и Магдалина потратили на месть, потеряв оставшихся товарищей. Зато теперь враги в лице клана Воды уничтожены. Око за око. В этом вся философия и альмогаваров, и людей.

Алми-60 научил ее всему. Их языку, их стилю боя, их тактике ведения войны. Теперь же он полностью раскрыл линзы, выполнявшие у альмов роль глаз, будто хотел впитать в себя жар горящего корабля, зафиксировать в своей памяти этот момент.

Бучи молчала. Она присела рядом и стала наблюдать за пожарищем. Мельком глянула на часы – кислорода в баллонах в достатке. В отличие от альмов, люди так и не придумали, как обходиться без воздуха.

Под защитным шлемом скафандра на лице девушки находилась искусно выделанная альмогаварская маска. Те же линзы, та же тонкая ротовая пластина. Только у альмов маска являлась неотделимой частью их причудливого тела. Но за несколько лет Магдалина Дельеро-Бучи стала воспринимать маску как свое второе лицо.

Из глубокой раны на животе Алми-60 сочился густой белый гель, выполнявший у альмов роль крови. Ее наставник медленно умирал, и сделать с этим ничего было нельзя. Алми получил серьезное ранение, с каждой минутой гель все больше поражался ядом и терял свои свойства. Настало время прощаться. Несколько лет, проведенных в диких системах, подошли к концу.

– Лети к своим, Лайка, другие кланы не примут, – сказал Магдалине лежащий на темном грунте Алми, чью голову она поддерживала.

Магдалина молчала. Слезы текли по щекам, скапливаясь во влагоприемниках скафандра. Люди часто заблуждаются, будто альмы, или жестянчики, как их иногда презрительно называли, не могут проявлять эмоций. Степень раскрытия линз, угол наклона ротовых пластин

и положение тела могли донести до знающего много подробностей об истинных чувствах. И сейчас маски Магды и Алми-60 демонстрировали весь спектр грусти из-за гибели их клана и забирающей вожака смерти.

– Вы у меня были свои, – шепотом проговорила Магда. – Как я без вас?

– Много думай, храбро бейся, сильно люби, – с трудом выдавил вожак клана Кору.

После прощания, как того велела традиция альмогаваров, Магдалина достала из ножен на бедре тонкий длинный кинжал – мечцо – и окончила муки наставника. Плакать дальше она не могла – во рту стало сухо, влага на лице начала замерзать, аккумуляторы и воздух в примитивном скафандре кончались – нужно возвращаться на корабль. Да и мышцы уже начинало сводить – пора бы принять лекарство.

Она кинула последний взгляд на безжизненное тело Алми-60 и медленно зашагала по черному песку в сторону корабля.

«Зефир» изначально был альмогаварским кораблем. По счастью, строение тела альмов практически идентично строению человека, поэтому сильно переделывать судно не пришлось. Магдалина ограничилась обустройством жилой каюты и разведением парника – питаться свежими фруктами и овощами предпочтительней, нежели сидеть на таблетках. Альмы не выращивали какие-либо сельскохозяйственные культуры, не разводили скот, а употребляли специально производившуюся питательную массу. Такая диета человеку не годилась, поэтому Магдалина всегда старалась урвать на вылазках побольше нормальной еды, желательно с большим сроком годности.

Оказавшись на борту, она первым делом скинула душный скафандр и закурила. Наконец-то стало тепло и комфортно. Но чтобы прийти в себя, пришлось залиться парой стаканов мастики, выкурить несколько сигарет и закусить это все инъекцией микропротезола. Горло страшно жгло от крепкого алкоголя, но другого способа быстро успокоить нервы не существовало. Оставшийся в крови адреналин, из-за которого до сих пор подрагивало тело, наконец отступил.

Магдалина приняла душ и переделалась. Куда бы она ни решила отправиться теперь, необходимо скорее поднимать корабль и уходить в саб: в противном случае можно пропустить открытие местной саб-галереи, и тогда жди следующего окна целую неделю.

Сейчас, правда, оставалось еще шестьдесят часов до открытия, но лучше прилететь в галерею заранее и спокойно подождать. Пока она выведет корабль на орбиту и разгонится до нужной скорости, пока зайдет на траекторию звезды. Все эти маневры требовали времени и, самое главное, спокойного выполнения без всякой спешки. В случае аварии в этой безлюдной, затерянной системе Бучи никто не поможет.

Зайдя в рубку, она запустила системы корабля. Демон в виде черной канарейки, призванный реагировать на паранормальные проявления в сабе, спокойно сидел в небольшой прозрачной колбе, прикрепленной к приборной панели. В колбе находился насест, на котором восседала безмолвная птица, состоящая из пульсирующей материи.

Прогрев фотонных двигателей был запущен, значит, до взлета часа два, самое время поесть. Открыв пачку эльпаксанского сыра и залив кипятком заварной хлеб, Магда приготовила себе нехитрый обед.

Перед глазами стоял умирающий Алми. Невыносимо хотелось спать. Но отдохнет ли она во сне, когда в него придут другие погибшие товарищи? Если бы только альмы, людей там тоже появится немало.

Сейчас нужно было подумать, куда все-таки лететь. Сперва ей казалось, что вариантов очень даже много. Все эти годы Бучи по чуть-чуть откладывала заработанные деньги. Как правило, деньги эти она получала в качестве доли от продажи захваченного кланом оборудования и техники. За четыре года скопилось не то чтобы много, но кое на что хватит. Поэтому первой мыслью Магдалины было попробовать организовать собственное вольное войско, набрав ква-

лифицированных наемников и прикупив еще пару кораблей. Однако все наемные армии подпадали под регулирование Гильдии вольных войск. Будущему командиру наемников необходимо уплатить кучу пошлин, подготовить невероятную кипу документов, а затем еще и предоставлять ежемесячные отчеты Гильдии. Таким образом, помимо бойцов, необходимо нанять еще и административный персонал, бухгалтеров, секретарей, что вело к еще большим тратам. И это уже не говоря про найм специалистов для ремонта техники.

Магда прикинула в уме, что сравнительно честно заработанных ею денег на это не хватит. Значит, нужно отрабатывать тему с письмом. Как бы ей не хотелось лезть в это дело, но жить на что-то тоже надо. Можно было бы, конечно, обойтись без протекции Гильдии, но кем тогда будет ее воинство? Пиратами и бандитами с большой дороги?

От размышлений отвлекло уведомление о готовности к старту. Панорамная сферическая кабина «Зефира» давала отличный обзор. Можно было смотреть на проносившиеся под ногами вершины гор Безымянки. С каждой секундой поверхность этого крошечного холодного мира уносилась все дальше. Сделав виток вокруг планеты для дополнительного разгона, Бучи направила корабль к красному карлику.

Она старалась гнать мысли о потерянных товарищах. Альмы людьми не являлись, но слишком уж сильно Магдалина к ним привязалась. Но сейчас многое стоило продумать на будущее. Письмо пришло уже полгода назад, времени потеряно немало.

Расположив «Зефир» носом к полюсу красного карлика, Бучи включила систему входа. Несколько минут корабль обволакивало белой пеленой подпространственной энергии, а когда этот дым рассеялся, «Зефир» уже находился не в космосе.

Саб-галерея представляла из себя огромное помещение, куда с легкостью поместилась бы пара боевых крейсеров. Вдалеке виднелись серые стены из неведомого материала и такой же серый потолок.

Откуда в галереях бралось тусклое освещение, никто не знал. Впрочем, откуда взялись сами галереи и весь саб, тоже было неизвестно. Самое главное, что через саб можно относительно быстро перемещаться по галактике. Его природа волновала лишь ученых и исследователей.

Галерея была пуста. Оно и понятно. Кому нужно соваться в мертвую систему? Демон в колбе спокойно сидел на насесте – значит, никакой нечисти вокруг нет. Взглянув на часы, Магда проверила время до открытия – ждать еще пятьдесят два часа. Хватит на сон с лихвой, останется время обдумать дальнейшие планы. Чтобы не тратить топливо, «Зефир» она посадила на полу галереи, разместив корабль с краешку, огни погасила – система Безымянки хоть и пустая, но какие-нибудь залетные пираты забрести все же могут. Приборы обнаружения в сабе не работали, поэтому, кто бы в галерее ни появился, ее корабль вряд ли заметят.

Выпив еще стакан мастики и запив его айраном, Магдалина легла в кровать, тут же провалившись в сон. Проспала как убитая часов десять. Хорошо, хотя бы сны не снились.

Первым делом после пробуждения Бучи заглянула в рубку – стоило хотя бы визуально осмотреть галерею. Повертела минуту головой – никого. Вход так же пока не открыт.

За годы, проведенные с альмами, она отвыкла от неопределенности. Всегда стояла задача и цель, каждый месяц расписан вылазками и операциями. Но после гибели Клана жизнь резко поменялась. Все теперь нужно решать самой, но принимать важные решения без чьего-либо совета весьма тяжело. До этого Бучи испытывала только горечь утраты и злобу, но теперь к чувствам прибавился еще и страх неизвестности. Что творилось все это время в Малатесте, она не знала. Доносились обрывки новостей, какие-то слухи. Но в целом население диких систем плевать хотело на далекую империю и ее проблемы.

На родине Магдалина в свое время припасла немного денег. По большому счету, столицу стоило посетить, хотя бы чтобы снять деньги со счета, а потом гуляй на все четыре сто-

роны. Правда, и тогда средств на организацию вольного войска все равно будет недостаточно. Значит, остается письмо.

Мышцы снова начинало сводить – верный признак повышения активности микролитов в крови. Поместив ампулу микропротезола в пистолет для инъекций, Магда медленно ввела лекарство в яремную вену. Как всегда неприятно, зато теперь можно слегка расслабиться.

Удобно разместившись в рубке и закурив, Бучи вставила магнитную катушку в приемник. Полгода назад на нее записалось сообщение царицы Малатесты, предназначенное для Магдалины. Сколько до этого оно болталось по приемным станциям саба – неизвестно, но можно смело прибавлять еще пару месяцев на пересылку.

«Ладно, послушаем еще раз старушку», – подумала Магда и нажала на треугольник. Сообщение шло всего пару минут. Царица произнесла дежурные фразы о скорби по отцу Магдалины, потом зачем-то описала погоду за окном, а после настоятельно просила Бучи в кратчайший срок посетить Тессу – столицу империи – и прибыть во дворец для неофициальной встречи, дабы обсудить некую важную проблему. И это все. Больше никакой информации.

Прослушав это сообщение впервые, Магда выругалась и выкинула катушку куда подальше – тогда они всю развернули карательные операции против клана Воды, а какие-то надуманные проблемы маласарского высшего света ее мало волновали. Кто же знал, что ее клан за эти месяцы окончательно поляжет.

Острая необходимость в деньгах кардинально меняла ситуацию. Да и ради праздного интереса хотелось узнать, что же там в столице стряслось. Другое дело, что надо быть аккуратной – недоброжелателей дома хватало, не говоря уже про отношение к механистам. Ничего, и не такое проходили, всю жизнь она терпела нападки из-за своего происхождения, потерпит еще.

Кроме того, хотелось повидаться со старым другом Эрзули Нидаром. На худой конец, у него можно попросить взаймы. Может, стоит заехать и к матери, видно будет.

Смены дня и ночи в сабе не существовало, приходилось ориентироваться только по часам. Сутки ушли на подготовку снаряжения. Магда тщательно вычистила скафандр, доспехи, винтовку и меч. Проверила боезапас. Мало, конечно, осталось, но скоро закупимся. Системы «Зефира» работали штатно, только топлива осталось маловато – придется заправляться по пути в сабе. Выделила немного времени на тренировки – кто знает, как обернется ситуация, себя запускать нельзя. Долго не находясь среди людей, немного дичаешь.

После очередного сна Магдалина посвятила оставшееся до открытия время наведение красоты. Расчесала свои серые волосы, присущие всем механистам, сделала какую-никакую прическу, собрала косметичку, подобрала пару нарядов – не станет же она ходить по богемному Латреку в доспехах. Несколько лет она почти постоянно носила на лице альмогаварскую маску, лишь по утрам и вечерам снимая ее для умывания. Смотреть на свое настоящее лицо в зеркале было непривычно.

Маласары ценили в женщинах красоту. Бучи наполовину, по матери, была механисткой. С учетом ее происхождения необходимо выглядеть максимально презентабельно. В противном случае, увидев лишь только ее гетерохромные глаза, могут и в банк не пустить, даже денег не снимешь.

За полчаса до открытия Магда заняла место пилота в рубке, еще раз проверила все системы и подняла «Зефир» с поверхности. Какая из стен галереи станет входом, никогда не знаешь, поэтому в момент открытия надо активно вертеть головой. Сколько времени дается в этой системе, чтобы выйти из галереи на трассы саба, она не знала. Когда, словно песок, одна из стен галереи осыпалась, Бучи незамедлительно вывела корабль в тоннель.

Тоннель представлял из себя изгибающуюся в различных направлениях кишку, стены которой оплетали провода. Сколько ученые ни бились, но выяснить, что это за провода и куда они в итоге шли, никому так и не удалось. Правда, сейчас мысли о природе саба мало интере-

совали Магду – тоннель был довольно узким, не успеешь среагировать на поворот, того и гляди заденешь стенку. Автопилот в сабе по каким-то невиданным причинам работать отказывался, приходилось лететь самостоятельно. Несколько часов прошло в напряжении, затем тоннель начал расширяться, а впереди показался свет.

Преимуществом прозрачного металлоорганического материала, из которого состояла кабина, являлся не только отличный обзор, но и фильтрация световых и иных излучений. Поэтому, когда «Зефир» вышел из кишки тоннеля на свет, глаза не болели – фильтры мягко и постепенно увеличили степень освещения.

Саб-трасса представляла из себя открытое светлое пространство, простирающееся от горизонта до горизонта. По ощущениям казалось, будто летишь в пасмурный день над облаками. Только вот облака внизу представляли смертельную опасность. Кто бы туда ни попадал, обратно он больше не возвращался. Через несколько дней или даже лет пустой корабль могло вновь вытолкнуть на трассу, однако ни трупов внутри, ни следов каких-то происшествий никогда не оставалось. Словно люди пропали в одно мгновение. Причем, если пролететь близко от облаков, задевая днищем их верхний слой, то ничего плохого не случится. Точно так же можно бросить вниз веревку любой длины и спокойно поднять ее обратно. Такое получило название «эффект веревки». Техника не страдает, а вот живое существо внутри облаков гибло. Даже если на борту находились камеры, на видео просматривался либо туман, либо пустые отсеки корабля. Думая об этом, Магдалина подняла «Зефир» повыше.

Всю навигацию в сабе приходилось производить вручную. Разложив на приборной панели старые бумажные карты, на которых были напечатаны известные саб-трассы и обильно пририсованы карандашом дополнительные участки, Бучи начала ориентироваться по ним. К счастью, в сабе попадалось немало странных объектов, расположение которых со временем не менялось. Какие-то циклопические сваи, вбитые куда-то вниз, висящие глыбы, а самыми интересными были целые куски бетонных строений. Бетонными они назывались лишь из-за внешнего сходства. Материал изготовления за сотни лет не удалось установить ни одному народу. В причудливых строениях частенько селились люди, обустроивая придорожные заведения и заправки. Именно такая заправка требовалась Бучи.

Придерживая штурвал одной рукой, другой Магдалина сверялась с картами. Вот и столбы связи пошли, все укутанные проводами – значит, цивилизация близко. Беспроводная связь в сабе тоже не работала, приходилось по старинке строить мачты и цеплять на них провода. Вот и летел теперь «Зефир» вдоль бесконечных столбов.

Больше всего беспокоило топливо, уровень которого приближался к критической отметке. Магда начинала нервничать – где же станция? Как назло, ни одной постройки вокруг не видно. Поесть бы по-человечески, наконец – запасы нормальной еды на корабле кончались, а сухпайки припасены на крайние случаи. Главное, чтобы сейчас случай крайним не стал.

Однако через несколько минут тревожные мысли рассеялись. Корабль начал преодолевать участок, где, помимо укутанных проводами столбов, из облаков торчали огромные серые сваи – верный признак скорого подлета к Тессе. А там, где сваи, глядишь, и домики появятся. Поэтому Магдалина принялась пристально смотреть по сторонам, надеясь поймать взглядом заправочную станцию. Скоро станция нашлась – группа висящих бетонных ячеек, заботливо скрепленная стальными тросами, свидетельствовала о вмешательстве живых существ. Находилась она всего в паре километров от трассы, далеко уходить с пути не пришлось.

Пришвартовав «Зефир», Бучи облачилась в скафандр и вышла на широкую бетонную платформу, рядом с которой зависло несколько кораблей. Бучи взглянула на часы – температура на поверхности колебалась от минус восьмидесяти градусов до плюс ста двадцати. Изменения температуры происходили каждые несколько секунд. Так же обстояли дела и с атмосферой саба. То ее насыщали метан, то кислород, то наступал вакуум. Притяжение периодически

скакало, из-за чего ощущение почти полной невесомости сменялось необходимостью делать серьезные усилия при ходьбе. В общем, странное это место – саб, без защиты никак.

На платформе Магдалине встретился заправщик в дешевом поношенном скафандре, шлем которого опутывали дыхательные трубки. По виду – малец лет десяти, может, чуть больше.

– Стержни поменяй для фотонного, – остановившись на платформе, обратилась к парнишке Магдалина. – И еще, вода у вас чистая есть?

– Конечно, у нас все есть.

– Вот и водички тогда залейте тонны две, а то скоро мыться будет нечем, – сказала Магда и заботливо вложила в ладонь мальчика пару дирхамов.

Кафе так и называлось – «Трасса». Точнее, это было не кафе, а целый комплекс с гостиничными номерами. Выглядела постройка неважно, стены во многих местах даже не красили, так и заселились в голый бетон.

В заведении было людно, судя по посетителям, тут останавливались перекусить небогатые купцы и перевозчики. На барной стойке Бучи заказала карси хоровац, очень уж хотелось отведать чего-нибудь из родной кухни, и ягодную настойку. Спросила у хозяина заведения про маршрут к Тессе, выяснилось, что летит верно. Хозяин сразу предупредил, что посетителей сегодня много, поэтому придется подсаживаться к кому-нибудь за столик. К шумным компаниям Магдалина садиться не хотела. Ей все еще было непривычно находиться без маски при людях. А потому она выбрала маленький столик в углу, за которым сидел какой-то дед.

– У вас не занято?

– Садись, дочка, – сразу же ответил старичок, уминавший сладости с чаем. – Откуда летишь?

– С Безымянки, – что-либо скрывать бессмысленно, людям на разборки альмов плевать.

– Далеко же ты забралась. У меня вон дочь такая же, твоего примерно возраста. Поехала учиться, теперь только деньги и успевай посылать. Хорошо, купцом работаю, хлебное занятие.

Официант принес блюдо и графин настойки. Вкус Магдалине не понравился, мясо наверняка синтезированное, а настойка – из порошка. На родине еда всегда была натуральная. «Ну ничего, мы не привередливые, – подумала Магдалина. – Главное, горячее, есть можно». Пользуясь случаем, решила узнать у деда, как дела в цивилизованном обществе.

– Да чего там, сам недавно с одним интересным заказом расправился. Наняли меня какие-то революционеры из Освободительного фронта Эльпакса, или просто ОФЭ. Хотят, как я понял, чтобы Эльпакс свободным стал, никаких эмиров больше, вот и воюют. Я сам-то в такие дела не лезу, но они просили всего лишь продукты привезти, не оружие, вот и взялся, – дед хлебнул еще чаю и продолжил: – Заплатили хорошо. Главный у них высокий такой мужик, забыл, как зовут, летает на здоровом корабле, по форме как яйцо. Все мне рассказывал про свободу людей, бумаги какие-то давал. Да только старый я уже, неинтересны такие дела. Вот тебя бы заинтересовало, это все-таки дело молодых.

– А в Малатесте как дела? – уплетая завернутое в лепешку мясо, спросила Бучи.

– Пока также вроде. Царица старая, скоро на покой. Пролетал там месяц назад. Вроде тихо, а потом кто его знает? Сцепится Протекторат с монархистами, это уж точно, как бы война не началась.

Десерт в заведении был получше. В сабе почти не водилось натуральных продуктов, поэтому пахлава тоже оказалась сублимированной. Но хотя бы на вкус похожа. Магда написала чаю.

Дед был интересным собеседником, разговорились, познакомились. Звали его дядюшка Валти, зарабатывал перевозками, летая на своем корабле один. Где-то там у него училась дочь, обучение обходилось дорого, поэтому почти все деньги слал ей.

Сперва Магдалина не собиралась снимать тут комнату, но цены не кусались, чего не скажешь про стоимость топлива и воды. По словам хозяина, до системы Двух Сестер, где находилась Тесса, еще дней пять пути – лучше поэкономить ресурсы корабля.

Настойка оказалась отвратительной, поэтому решили заказать мастики. Закурили. Дед пил – хоть бы что, а вот Бучи захмелела, давно так ни с кем не сидела, альмы-то не пьют. Начали травить байки.

– Вы слышали, наверное, про облака снаружи? – спросила Магда. – Говорят, поднимаются они иногда. Кто летит в этот момент – нормально, штурвал всего лишь поднять, а вот тех, кто, как мы, остановился отдохнуть, накрывает. И стоят потом такие заведения пустые. Побудут пустыми месяц, и появляются у них новые хозяева. Все имущество целое, даже напитки, ничего покупать не надо – готовый бизнес. Кто первый нашел – себе и берет. В сабе законы особо не действуют. И вот сидишь потом в таком же кафе и думаешь, сколько раз тут за годы людей облака с собой унесли.

Сделав после сказанного паузу, Магдалина страшно выпучила на деда глаза.

Валти только рассмеялся.

– Это еще что, Лиша. Знаешь такое насекомое – божья коровка?

Бучи, делая затяжку, закивала.

– Так вот, летают, говорят, по сабу мужики и бабы. Обычные с виду, как все. Кто путешественником представляется, кто по делам летит – как ты, кто – купец – как я. Бывает, встретишь такого на трассе, корабль у него якобы сломался. Просится на борт. Либо, вот так же, в кафе языками зацепитесь. Человек такой – собеседник что надо – любую тему обсудит, подскажет, как в душу глядит, а помощник – еще лучше. Что сломалось – починит, чего не хватает – соберет. С виду они люди как люди. Но чувства вызывают – будь здоров. Красотой такой женщины часами будешь любоваться, всю исцелуешь. А мужчина сразу в себя влюбит, хоть в постель, хоть под венец. Твое здоровье...

Старик на мгновение умолк, выпивая рюмку. Затем кашлянул и продолжил:

– Душа компании, одним словом. За вечер и другом станет, и любовью всей жизни. А на утро просыпаешься ты один-одинешенек посреди каюты или гостиницы. И никого больше вокруг нет, ни команды, ни постояльцев, ни самой божьей коровки этой. Пропали и все тут. Будто облака накрыли, пока спали. Вот только когда облака накрывают, никого не остается, а тут один-два человека всегда живые и здоровые.

– Работорговцы?

– Не, – махнул рукой дед. – Они всю команду в рабство угоняют. И потом кто-нибудь из рабов всплывет, найти можно, отыскать, выкупить. Тут другое совсем дело. Куда в этом случае пропадают люди, одной Хельве известно, но поговаривают всякое. Знаешь же, что божья коровка делает?

– Ест тлю, – ответила Магда, вновь закуривая.

– Верно. Тля ведь гибель растениям несет, ягоды портит. Тут так же. Плохих людей божьи коровки с собой забирают, а хороших или тех, кто им помог чем, оставляют. Одним словом, тлю выкашивают, а людям шанс дают. Но те, кто о них знает, чаще зовут их муравьиными львами.

– А куда все-таки люди пропадают?

– Уводят они их куда-то, навсегда. Говорят, кому-то отдают. Но не людям. Какой-то страшной силе продают, а за это определенные блага потом получают. Работа такая. Только не как у нас с тобой, а вроде как серьезней намного.

– Насчет серьезней не знаю, но, по-моему, это те же самые работорговцы.

Дед расхохотался.

– Если бы я среди работорговцев женщину, похожую на божью коровку, встретил, – сам бы давно продался. Или женился на такой. Кто его знает. Но я из всего племени работор-

говцев одних отморозков видел, которые только язык раскаленной дроби в упор понимают и наречие кварковых ракет. Какие там приятные посиделки.

Посмеялись. И все-таки подобные рассказы оставляют в душе тревогу. Вот так смеешься, а потом и с тобой может произойти, вдруг правда. Поэтому Магдалине стало немного жутко.

За окном было все так же светло, но часы показывали уже сильно за полночь. Пора и отдохнуть. Расплатившись с официантом, Магдалина засобиралась в номер. Валти решил еще посидеть.

– Будете проездом в системе Тум, – уже встав из-за стола, сказала старику Бучи, – встретите если пиратов Намира, скажите им, что вы друг Магдалины Дельеро-Бучи – отпустят сразу.

– Эх, спасибо тебе, буду знать, – Валти протянул Магде маленький листок с номером. – Возьми мой телефон, нужно будет что перевезти... или кого-то – можешь смело звонить.

Магдалина улыбнулась и убрала листок в карман.

– Был бы я помоложе, приударил бы за тобой! – бросил уже уходящей Магдалине дядюшка Валти. – Завидую будущему мужу белой завистью.

Бучи улыбнулась и послала ему воздушный поцелуй. Пусть потешится старик.

Продрав глаза, первым делом она взглянула на часы. Уже десять утра, пора вставать и собираться. Голова после вчерашнего болела жутко. Магдалина благодарила себя хотя бы за то, что не потащила дядюшку Валти в постель.

Опустошив графин воды, она приняла ванну, оделась, вколола лекарство и спустилась на завтрак. Магдалина обратила внимание, что в утренние часы, которые в сабе так назывались, конечно же, условно, в кафе не было ни души.

Бучи присела за тот же столик, что и вчера, надеясь позавтракать в компании с Валти. Ей было немного стыдно за вчерашний вечер, но подумав, она решила, что стыдиться нечего. Хозяин заведения куда-то запропастился, пришлось звать. Выкурила сигарету, но никто так и не пришел. Тогда Магда зашла за барную стойку и постучалась в дверь, где, по всей видимости, должен был находиться хозяин. И снова молчание. Дверь была не заперта, но, заглянув в небольшую каморку, она никого не увидела. Старый диван, телевизор с фильмом, открытая бутылка с пивом.

В душу сразу же полезли очень неприятные ощущения. Это тот момент, когда чувствами уже начинаешь понимать, что стряслось, а вот разумом еще только пытаешься догнать и осмыслить.

Бучи ринулась на верхний этаж, настойчиво постучала в несколько дверей. Тишина. Снова спустившись вниз, она заприметила некоторые детали, которые не заметила изначально. Большинство столиков не убрано. Где-то до сих пор стояли грязные тарелки, где-то стаканы с недопитыми напитками. Убран оказался только столик, где они с дедом сидели вчера. Хотя Магда изрядно напилась вечером, но она точно помнила, что заведение хоть и не могло похвастаться богатым интерьером, производило впечатление чистого и уютного места. Оставленная на столиках посуда и незадвинутые стулья сейчас входили в явный контраст с увиденным ранее.

Бучи решила выглянуть в окно. Вдруг все уже улетели. Но за толстым мутным стеклом ничего не изменилось – «Зефир» и другие корабли остались на месте.

«Твою мать, неужели правда?» Магдалину объял страх, сердце сжалось от понимания произошедшего.

– Есть кто живой? – закричала она, но ответа не последовало.

Божьи коровки, значит? Получается, дядюшка Валти вчера рассказывал правдивую историю. Когда все легли спать, кто-то собрал страшную жатву. Вспоминая, как приятно она провела время за беседой со стариком, Магдалина сделала страшный вывод: Валти был муравьиным львом. Но она проснулась в том же месте, целая и невредимая. Значит, дед решил

пощадить. Села бы за другой столик и тогда хана, пропала бы, как и все остальные. А может, помог приятный разговор или совет про пиратов? Кто его теперь знает. Но собеседником он действительно был великолепным, мало кому при первой встрече она позволяла называть себя именем для друзей.

Похожие байки Бучи не раз слышала и раньше. Но обычно их рассказывали со слов дальнего родственника старого знакомого, впавшего в маразм дедушки или на уровне слухов. Но вот встретить того, кто мог бы похвастаться собственным участием в такой переделке, Магдалине не доводилось. Теперь байки про муравьиного льва может рассказывать она сама. И история эта напугает намного сильнее.

Бучи корила себя за неосмотрительность. Дура, долго прожила без людей, в обществе захотелось побыть. Как будто не могла потерпеть хотя бы до выхода в нормальное пространство. Все, больше никогда в сабе она не будет нигде останавливаться, максимум заправиться, и то расплачиваться станет, не выходя из шлюза.

Быстро собравшись и нацепив шлем, она прошла через шлюз, выйдя на бетонную площадку. И тут же увидела в метрах пятидесяти от себя небольшую фигурку в скафандре.

Второй раз за сегодня Магда ругала себя. Она не взяла с собой никакого оружия, кроме мещо. Сдавать в камеру хранения не хотелось, в корабле целее, вот и расплачивайся теперь.

Вытащив кинжал с бедра, Бучи подошла ближе. Подозрительной фигурой оказался тот самый мальчик-заправщик. Он быстро поднялся – стало заметно, что парень сам напуган до чертиков.

– Не убивайте меня! Я ничего плохого не сделал, несколько часов просидел тут, воздуха почти нет, – даже через переговорник слышалось, что парнишка говорил через слезы.

– Успокойся, парень. Что произошло вчера, видел?

– Ничего не видел, заправил корабли, подмел площадку. Хотел спать пойти, а шлюз не открыли. Помогите, пожалуйста, дышать уже нечем, только не убивайте.

– Убивать не буду, но и в няньки я не нанималась, – продолжая держать наготове мещо, сказала Магда. За время, проведенное с альмами, она отвыкла от общества людей, и сейчас перспектива взять с собой какого-то незнакомого парнишку ее пугала.

– Высадите меня на первой же заправке. Я много места не займу. Задохнусь ведь, – продолжал умолять малец.

Магдалина убрала кинжал в ножны и подошла к мальчику ближе.

– Только попробуй у меня что-нибудь спереть – сразу же выкину за борт.

Парнишка согласно закивал.

Поднялись на борт. Мальчика звали Кико. Он с удовольствием уплетал консервы в кают-компании «Зефира» и с набитым ртом принялся рассказывать. Было ему лет двенадцать или тринадцать, точного возраста не знал. Рос без родителей, воспитывали дядя и тетя. Дядька пропал, тетя заболела гомолерской чумой и померла. Хорошо, приютил хозяин кафе. Правда, работать приходилось за еду, денег почти не платили, да еще и по пятнадцать часов в день, а то и больше. Но зато хоть какая-то крыша над головой. Так и работал несколько лет. Думал отложить немного и полететь учиться на летчика.

В ту ночь Кико сколько ни стучал в шлюз, никто так и не открыл. Тогда он в страхе стал бегать и заглядывать в окна, но никого из людей в кафе не увидел. Залез на карниз второго этажа и тогда заметил в окне спящую Магдалину, тоже начал стучать, но она спала как убитая и стук не слышала.

Кико сперва думал, что это Бучи всех убила и свалила тела в одном месте. Но она сразу объяснила мальчику, что, скорее всего, весь народ забрал старик. Его-то корабля как раз уже след простыл.

Парнишка хотел залезть в один из кораблей, хотя бы чтобы подышать, благо шлюзы почему-то оставили открытыми. Но вот беда – реакторы судов кто-то заглушил, отчего они

полностью остыли, будто их несколько лет не заводили, а воздух из отсеков весь выпущен. Парнишка хотел залезть и в «Зефир», но шлюз был заперт.

Магдалина поняла эту ситуацию так. Старик не просто похитил людей, он еще и каким-то непостижимым образом залез в их корабли, вывел из строя реакторы и разгерметизировал. Не тронул только «Зефир». Непонятно только, откуда он знал, что «Зефир» принадлежал Магдалине – она про свой корабль ничего не говорила.

– Я бы даже если и залез к вам в корабль сам, никуда бы не улетел, вас дождался.

– Ну давай заливай-рассказывай. Не закрыла бы я нормально шлюзы, с рабочим реактором угнал бы ты судно как миленький. И осталась бы я тут одна.

Мальчик отложил ложку и устался на Бучи. По его лицу стало заметно, как он обиделся.

– Зря вы так. Я чужое не беру, – сказал он, чуть не заплакав.

– Ладно, ешь давай.

Кико хотел убедиться, что в кафе действительно никого больше нет. Магдалина ни за что бы не согласилась снова возвращаться обратно, но перспектива забрать из кассы пригоршню монет оказалась слишком заманчива. Зашли снова вовнутрь, осмотрели помещения, все так же никого.

– А вы еще про меня что-то говорите, – с укором сказал Кико, когда она выгребала монеты из кассы.

– Эти деньги все равно никому уже не нужны.

– А если они прокляты? Слышали такие истории? Тут сколько людей пропало, может, тот старик и монеты заколдовал.

Магдалина пристально посмотрела на мальчика, потом на пригоршню монет. В другой ситуации она бы только рассмеялась, но ночью тут случилось что-то страшное. Вдруг правда? Сплюнув на пол, она кинула монеты обратно в кассу. Благо сумма небольшая – в основном оплата в кафе производилась именными чеками, которые потом все равно не обналечить.

Бучи не нравилась перспектива провести оставшийся полет в обществе мальчишки, но иного выхода не оставалось. Не бросать же его, в самом деле. Главное, не задерживаться в этом проклятом месте ни минутой больше. По какому принципу дед выбирал жертв, она так и не поняла. Если парнишку Валти мог пожалеть из-за возраста, то тогда почему пощадил ее? Себя она хорошим человеком могла назвать лишь отчасти, вряд ли остальные посетители были намного хуже ее. Но сейчас думать об этом не хотелось, да и какой уже смысл?

Когда они снова поднялись на борт, Бучи в двух словах описала дальнейшие планы.

– Я лечу по делам, тебе помогу, но цацкаться особенно некогда, – Магде не хотелось обижать Кико, но не усыновлять же его теперь? Стоило сразу выложить все по-честному. Был бы на ее месте мужик – скорее всего, пацана бы вообще бросил прямо там. – Могу тебя высадить на следующей заправке, могу после выхода из саба. Но тогда уже на Тессе. Там, может, работу какую найдешь, пару дирхамов подкину. Что-нибудь у меня украдешь – найду, подвешу за трос и выкину в облака.

Кико вроде испугался, но продолжал неотрывно смотреть на Магдалину.

– По каким делам летите? Я хочу с вами, – спросил мальчик, попивая в рубке айран. То ли Кико видел в Магдалине аналог матери, то ли уже воспринимал как женщину, тем более в этом возрасте гормоны начинают бурлить, но его явно интересовали не только деньги.

– Лечу по важным делам. Со мной нельзя, но устроиться, может быть, помогу, – не отрываясь от трассы, отвечала Бучи. Столбов связи попадалось все больше, значит, и граница с Малатестой близко.

Если не считать аварийных скафандров, мужская одежда на корабле отсутствовала. Магдалина отдала Кико свой старый спортивный костюм. Главное, не розовый – подойдет. Под комнату ему отвела маленький отсек с откидными кроватями.

Кико на удивление хорошо знал маласарский, хотя общаться в сабе ему приходилось чаще на общегалактическом языке – дали.

Пацан, конечно, летать не умел, но показался довольно толковым. Бучи немного поучила его управлению, рассказала про корабль. Узнав, что «Зефир» изготовили альмы, он слушал с раскрытым ртом, внимая каждому слову.

Кико, как оказалось, умел неплохо петь. Обучала тетка, которая сама подрабатывала пением в кабаках. На корабле музыкальных инструментов не нашлось, но Магдалина попросила его напеть что-нибудь из древних саг. И паренек спел всю «Королеву Гипериона», причем отлично справился даже без музыки.

Для сна отходили не больше, чем на километр от трассы, и просто оставляли корабль висеть. Швартоваться у каких-либо заведений Магда не рисковала.

Она старалась себе не признаваться, но за остаток пути Бучи привязалась к мальчику – сказывалось долгое отсутствие нормального общения. И подумать только, сколько на свете таких брошенных детей, вынужденных с малых лет работать как скот? Не считаешь. Жалко, но и свои дела нужно было решать.

– Что вы колете? Это наркотики? – спросил ее как-то Кико.

Магдалина рассмеялась.

– Как видишь, я после укола на полу не валяюсь, поэтому нет, не наркотики, – ответила Бучи, убирая пистолет для инъекций. – Про механистов знаешь?

– Знаю, вы из них?

– Наполовину, по матери. На вторую половину маласарка. Смысл в том, что механисты те же люди, но их культура говорит, что в истинном человеке соединяются два начала – живое и искусственное, то есть машины, – Бучи сама не слишком разбиралась в перипетиях учения механистов и не придерживалась его. Но раз родилась в такой семье – историю надо знать. – Раньше для единения с машиной они вживляли в себя всякие устройства, меняли конечности на бионические, вставляли искусственные глаза, в общем, жуть. Но затем для этих целей стали использовать микроскопические машины – микролиты, вводя их в кровь. Причем так хорошо их приспособили, что они передавались даже от матери к ребенку. Никаких дополнительных операций не требовалось. Микролиты помогают ранам быстрее затягиваться, кровь останавливать, если, например, вена повреждена. Плюсов много, а минус только один, зато какой. Ребенок от смешанного брака, если один родитель из механистов, а другой – обычный человек, как правило, умирает. Не понимают эти машинки, что попали в нового человека, думают, что это какое-то инородное тело, и убивают его. Когда я родилась, врачи не верили, что выживу, говорили, максимум год проживу. А я возьми и проживи уже почти целых тридцать.

Кико улыбнулся.

– Машинки приняли вас за свою?

– Не совсем. Точнее за свою они меня с самого начала принимали, в крови плавали, заразу убивали в дополнение к обычной иммунной системе, вот только организму от этого было не легче. То микролиты живые клетки случайно начнут уничтожать, то иммунная система набросится на инородные тела. Тогда врачи посоветовали колоть мне микропротезол. Экспериментальное средство, до сих пор его официально не используют, кому помогает, а кого еще быстрее убивает. Но мне помогло. Лекарство это немного подавляет деятельность микролитов, что достаточно для нормальной работы организма. Только колоть надо каждый день.

– А если не уколете?

– Тогда умру.

Лицо Кико вдруг стало очень серьезным, а взгляд каким-то пронзительным.

– Вы Магдалина Дельеро-Бучи?

– Она самая, я и не скрываю.

– Я читал о вас в сети. Особенно про операцию на Локе.

– И что пишут? Нет, не говори. Наверняка, что я военная преступница или еще что похуже.

– Пишут, что вы людей спасли много. Отряд маласаров попал в окружение эльпаксанцев, а вы высадились на Локу и вывели людей. И командира их на себе несли.

Магдалина закурила, стараясь не дымить на мальчика. Страшная была битва, а самое страшное – людей хотели просто бросить. Идиоты в штабе решили, что спасательная операция нецелесообразна – проще отдать солдат на убой противнику.

– Было такое. Но потом никто не похвалил. Иди спать.

Бучи махнула рукой, и мальчик ушел. Она не любила вспоминать те события.

Глава 2 – Столица в столице

Взяв в жены Ластель из народа павонского, повелел Вальги, что вечно кочующие дом обретут. Долгой дорогой вели нас Крылатые боги. Словно звезда путеводная, пред ними парила Кахина.

Лишь спустя сотни столетий сбывлись слова мудрого сына Эйрины, и нашел народ павонский новый дом, и назвал его Тессой, державу свою – Малатестой, а народ впредь повелели величать маласарами.

Песни Крылатого пантеона

Вскоре трасса сильно изменилась. Передающих мачт попадалось все больше, а провода теперь крепились еще и к растущим из облаков сваям. За время полета Магдалине ужасно наскучила серая цветовая гамма саба, но теперь палитра совершенно изменилась. Небо, если его можно было так назвать, стало ослепительно рыжего цвета – будто со всех сторон шел закат, а облака, наоборот, окрасились в темный пурпурный цвет, словно перед страшной грозой.

Бучи знала, что утроба, которой называли точку выхода, близко. Две звезды, освещавшие Тессу, каждую секунду извергали из себя огромное количество энергии, окрашивающей даже подпространство саба.

Трасса сильно расширилась. Множество пассажирских и торговых судов слились в единый непрерывающийся поток, несущийся без остановки. Все чаще попадались боевые корабли Малатесты. То крейсер в сопровождении нескольких корветов, то сразу несколько огромных бронированных линкоров.

– Пристегнись, Кико, сейчас войдем в галерею.

– Есть, капитан! – радостно проговорил мальчик, копясь в ремнях.

Магдалина улыбнулась краешком рта.

Сначала они прошли возле бушующего саб-шторма. Облака снизу постоянно поднимались ко входу в небольшой тоннель, закручиваясь в причудливые формы. Это был выход Младшей Сарепты – малой спутницы главной звезды системы. Из-за постоянного шторма никто им не пользовался – слишком легко угодить в смертельные объятия облаков.

Петляющая трасса уходила дальше в недра тоннеля, только не такого узкого, как был у системы Безымянки, а огромного, способного вместить в себя тысячи кораблей. Вход представлял собой снаружи переплетенное проводами чрево, уходящее вглубь. Перед входом находилась первая линия защиты – несколько военных крейсеров наблюдали за влетающими в тоннель кораблями. Сканеры не работали, поэтому осмотр проводился чисто символический.

Пройдя тоннель, стараясь не задеть друг друга, сотни судов вошли в саб-галерею. Посадить корабль не представлялось возможным – со всех сторон «Зефир» окружали другие суда, ожидающие открытия выхода.

К счастью, местная галерея открывала свои ворота каждые несколько минут, выпуская корабли в космическое пространство над полюсом звезды.

После выхода Кико, никогда не видевший вблизи звезд, испуганно наблюдал из прозрачной кабины за огромным белым солнцем – Старшей Сарептой. Вдалеке можно виднелась и Младшая Сарепта – раскаленный желтый шар, уходивший за белую кромку старшей сестры. Именно у саб-выхода через младшую звезду постоянно шел шторм, поэтому выйти через него решались лишь совсем отчаявшиеся бандиты или самоубийцы.

Если бы не система фильтрации излучений, меньше чем за секунду они бы погибли под действием огромной температуры звезды и исходящей от нее радиации.

В этом месте границу охраняли более тщательно. Военные корабли, зависшие у точки выхода, посылали автоматические запросы на бортовые компьютеры только что вышедших

из саба судов. Если в базе данных содержалась информация о том, что тот или иной корабль принадлежит пиратам без аккредитации, работорговцам или каким-то еще бандитам – судно тут же вылавливалось маласарскими истребителями и сопровождалось на борт военного корабля для дальнейшего разбирательства. А если корабль не подчинялся командам, то истребители имели полное право такое судно уничтожить.

Магдалина предусмотрительно поменяла бортовой компьютер «Зефира» на модель, произведенную людьми. В противном случае, опознанные как альмогавары, они были бы немедленно уничтожены.

Тесса являлась второй от Сарепты планетой, путь до которой в зависимости от скорости корабля обычно занимал два-три часа. Теперь наконец-то можно было включить автопилот и спокойно собраться.

Доспехи Магдалина сразу решила оставить на борту. Не будучи военным при исполнении в таком виде по улицам Тессы все равно нельзя ходить. Меч тоже оставила, опять же, даже в ножнах с ним не походишь, а оставлять в камере хранения свое добро не хотелось. В итоге с собой взяла только мечцо. На всей территории столицы работал касси, поэтому стрелковое оружие в любом случае было бесполезно. Также Магдалина и Кико захватили с собой кое-какую одежду – долго находиться в столице Бучи не собиралась, но на пару дней хватит.

Все добро погрузили на робота-носильщика, похожего на безголового механического ослика.

На орбите Тессы пришлось поторчать еще час, пока пограничный контроль оценивал бортовое вооружение «Зефира». Сделав вывод об отсутствии каких-либо средств планетарной аннигиляции, корабль пустили. Садиться пришлось в иммиграционном крыле порта. Немаласары были приравнены в Малатесте к пришельцам. Даже имея гражданство, пользоваться приходилось специальными выходами из порта, специальными магазинами, специальными кафе.

Магдалина вспомнила этот бред, от чего в ней закипела злость. Мало того, что предстояло пройти все круги бюрократического ада для выхода в город, так еще и смотреть на тебя будут как на существо второго сорта.

Столичный порт располагался на берегу моря, поэтому посадку корабля совершали на воду. Бучи не считала себя выдающимся пилотом и доверила бортовому компьютеру при-воднить «Зефир» в автоматическом режиме. Снизив скорость, корабль коснулся полной масляных пятен воды и вошел в высокую каменную арку, оказавшись под куполом, растянувшимся на несколько километров. Построенный в Латреке много веков назад порт почти не ремонтировался и с каждым годом все больше разрушался, но перестраивать его никто не спешил. Множество судов, неуклюже двигаясь по грязной воде, швартовались к пристаням, откуда экипажи следовали к местам пограничного контроля.

Оставив корабль на посадочной площадке и заплатив порядочное количество дирхамов за стоянку, Магда и Кико попали в зону контроля, где столпилась куча народу. Толпы людей всех народов, кричащих на разных языках, толпы пришельцев, издающих звуки всех тональностей и выделяющих феромоны всех видов. Все они ждали возможности попасть в столицу империи.

Расписное шелковое платье и наличие собственного робота-носильщика выгодно отличали Бучи от других существ в этом крыле порта. Но в конечном итоге внешний вид ничего не решал. Даже если начать козырять перед работниками дальним родством со старшей семьей Дельеро, она, как минимум, получит пару ласковых в свой адрес, а могут и в полицию отвезти.

Отстояв очередь, пришлось ждать, пока Бучи выдадут новый паспорт, так как у ее старого истек срок действия. Затем временный паспорт изготовили для Кико, у которого никаких документов не было вовсе. За все процедуры, конечно же, пришлось отвалить еще пару горстей монет.

Бучи смотрела на работников порта и задавалась вопросом, как такое количество взрослых мужиков и женщин может заниматься такой ерундой? Один работник ставил печать, другой расписывался, третий проверял сумки, четвертый сверял биометрику. На пунктах контроля собирались невообразимые очереди. Повышенные меры безопасности объяснялись предотвращением терактов. Но что мешало террористу взорваться на первом пункте досмотра, где потенциальных жертв толпилось порядочно?

Пока стояли в очереди, Кико дернул за руку Магдалину, указал ей на семью гагаров, птенец которых жалобно пищал, сидя в багажной тележке. Самка пыталась успокоить детеныша, но тот все не унимался.

– Наверное, пить хочет, – предположил Кико.

Магдалина вытащила из сумки на носильщике бутылку воды и передала самке.

Похожие на пингвинов существа одобрительно защелкали зубастыми клювами, принимая из рук воду, и принялись поить птенца.

Старая добрая бюрократия, про которую Бучи успела забыть, живя в диких системах, выпустила их из своих объятий только спустя три часа.

Латрек еще называют столицей в столице. В самом большом городе Тессы сосредоточены основные органы управления огромной старой империи. Царский дворец, здание Протектората, парламент-Кнессет и еще сотня больших и малых министерств, каждое из которых чем-то управляло и кого-то контролировало.

Выйдя на улицу из порта и вдохнув городской воздух, Магдалина подумала, что в какой-то степени по Латреку она скучала.

Они шли через огромный портовый базар, где торговали экзотической едой, экзотическими животными и экзотическими слухами. Во все глаза Кико глядел по сторонам, пытаясь осознать происходящую картину и рассмотреть толпы причудливо одетых людей.

Магдалина подняла мальчика на руки и посадила на носильщика. Пусть рассмотрит происходящее, наверняка такого никогда не видел, сидя в душном сабе.

Купив у торговцев нават, душистый черный чай и пакет корицы, Бучи сама устроилась верхом на задней части носильщика, скрестив ноги. Так и прошли весь базар, растянувшийся на пару километров. Удобно устроившись на деловито семенящем четырьмя ножками носильщике, они наблюдали за активно торгующимися покупателями и продавцами и вдыхали ароматы разноцветных специй и жарящегося на многочисленных вертелах мяса, из которого потом будут готовить карси-хоровац.

Пройдя через рынок, Магда и Кико поднялись на платформу веревочного трамвая. Магдалина купила билеты, после чего они вошли в длинный потрепанный вагон, висевший на стальном тросе. Мальчика усадила у окна, пусть посмотрит на город. Каким бы примитивным видом транспорта ни считался у маласаров веревочный трамвай, это был лучший способ недорого осмотреть Латрек, что отлично знали туристы, уже основательно набившиеся в вагон.

Трамвай наконец тронулся. Не отрываясь от окна, Кико спросил:

– Ты тут живешь?

– Раньше жила.

– Почему уехала?

– Рядом с той частью порта, из которой мы выходили, есть еще несколько выходов для чистокровных маласаров. Красивые, чистые, без всяких очередей, – разжевывая во рту нават, рассказывала Магдалина. – Но нам с тобой туда нельзя. Как говорят, рожей мы не вышли.

Кико отвернулся от окна и взглянул на Бучи.

– Как это так? Ты, например, очень красивая. Неужели даже тебя не пустят?

– Спасибо, – улыбнувшись, ответила Магдалина. – Но в Малатесте оценивают не по красоте, а по происхождению, по крови. Если ты не чистокровный, а тем более, если ты не чело-

век, то даже перекусить зайти можно не в каждое заведение, – Магда передала Кико кусочек навата. – Это такой сахар, попробуй. Так вот, даже если у тебя будет много денег, то купить квартиру или дом можно только в районе для таких же, как мы. Неместных, немаласаров. Если, к примеру, женщину-немаласарку прихватит, и она начнет рожать на улице, то ей придется вызывать скорую и ехать в больницу в районе для своих, даже если через дорогу маласарская больница, а до своей ехать несколько кварталов. Зато по телевизору только и говорят о равенстве всех граждан империи и о равных возможностях.

– Это неправильно.

– Вот и я говорю, что неправильно, поэтому и задерживаться в этом театре лицемерия не хочу.

Трамвай теперь ехал над узкой старой улочкой. За окном проносились балконы древних трущоб, усеянные цветами на продажу и лозами винограда. Пора было посвятить мальчишку в дальнейшие планы.

– У меня тут живет старинный друг, Эрзули Нидар. Он с детства меня учил всему, как в школе, – Кико внимательно слушал Бучи, понимая, что сейчас решается его дальнейшая судьба. – Вообще он преподает несколько наук в Главном университете. Ему дали такую возможность несмотря на то, что он не человек. Но, насколько я помню, он собирался открыть школу для детей. Вот к нему и заедем, думаю, он тебя возьмет учиться и поселит куда-нибудь, я замолвлю словечко. Ты ему только про Королеву Гипериона как-нибудь спой, он тоже любитель. А дальше видно будет, может, и на летчика поступишь, как хотел.

– Спасибо, Магдалина, я все верну, заработаю и верну, – на глаза Кико навернулись слезы.

– Считай, это подарок для старта. Но дальше сам, я дела закончу и улечу скоро.

Кико опустил голову, умолк, а затем снова заговорил:

– Я думал, ты со мной останешься.

– Нет, Кико, так не получится. Я собираюсь снова в дикие системы, ни нянькой, ни подружкой я тебе там стать не смогу. Слишком опасные места. Меня могут убить. Что тогда будешь делать? А если тебя убьют, я себе не прошу. Зря, что ли, из той помойки тебя забирала?

Некоторое время молчали, потом Кико задал, мучавший его вопрос:

– А почему этому Эрзули дают преподавать, если он не человек? Ты ведь говорила...

– Говорила, все так. Только мало есть существ в известной галактике, кто, во-первых, прожил несколько тысяч лет, а значит, обладает такими знаниями, которые и не снились никому. А во-вторых, готов этими знаниями делиться. Вот и терпят его.

Надгробный столб Кельвина Дельеро-Бучи усеивали выгравированные в камне тексты молитв Крылатому пантеону. Магдалина долго стояла напротив могилы отца. Перед смертью он говорил: «Только не тащите на мою могилу цветы, подарите их лучше кому-то живому». Ее сложно было назвать послушной дочерью, но цветы она не приносила.

Стоявший до этого поодаль Кико подошел ближе.

– Твой папа умер от старости?

– Нет. Он заболел, так же как твоя тетя. Гомолерская чума в запущенной стадии не лечится.

– Я думал, если есть много денег, то лекарство можно купить. Так пилоты говорили.

– Дураки твои пилоты. Хоть ты сам царь Малатесты, но если заболел и вовремя не начал лечиться – умрешь. Всякие мошенники придумали во время эпидемии торговать лекарствами против чумы. Беднякам продавали под видом панацеи плацебо, а богачам... тоже плацебо, только за совсем другие деньги. Настоящее лекарство доставалось только избранным или покупалось на черном рынке. Но денег у нас тогда было очень мало. Отца выгнали с поста протектора, никто не хотел брать его на работу. Перебивались как могли.

Она не плакала ни на похоронах, ни сейчас. Но в душе вновь проснулась грусть, что жизнь в тот период у нее и родителей сложилась именно так. Отец все время пропадал на работе, близки они никогда не были. Бывало, зайдет какой-нибудь разговор, побеседуют, но очень редко. Хороших воспоминаний у Магдалины почти не осталось.

После кладбища на взятой напрокат машине они поехали в банк. Сканер на входе определил их как немаласаров, и сотрудники банка принялись обыскивать Магдалину и Кико, по несколько раз проверять паспорта и задавать кучу вопросов.

Один из охранников, ощупывая Бучи, обнаружил на ее бедре ножны с мечцо. Испытывая явное удовольствие от процесса, он принялся расстегивать крепившие их ремешки. Кико бросился было на охранника с кулаками, но Магдалина остановила его жестом и совершенно спокойно произнесла:

– Не надо, пусть этот козел копается. Видно же, что потом будет передергивать на такие волнительные впечатления. Других вариантов-то, видимо, нет.

Охранник тут же остановился, ограничившись лишь изъятием самого кинжала. Поднявшись, он со злостью посмотрел на улыбающуюся Бучи. «Только дай повод, – думала она, глядя на охранника. – Я же тебе все кости переломаяю». Мужик решил не связываться и дал команду пропустить их в помещения банка.

Во время службы в армии Малатесты Бучи дослужилась до звания старшего лейтенанта. С этого момента зарплаты стало хватать на нормальное питание и оставалось что отложить. Военные чеки, которыми платили всем военнослужащим империи, Магдалина при первой возможности клала на свой счет в банк. Процесс этот был довольно муторный. Находясь в пределах одной звездной системы, деньги по счету двигались относительно быстро. А вот в дальних уголках Галактики нужно было ждать, пока местный банк передаст информацию о пополнении счета в сеть саба, пока приемник на выходе из саба информацию примет, передаст в центральное отделение сумму и номер счета, и только тогда деньги будут внесены на счет.

Уходил на такое действие месяц как минимум. А еще по пути мог потеряться сигнал, и бегай потом по отделениям банков, расположенных в разных частях света, ищи свои чеки и доказывай, что деньги на счет не пришли.

– Старший лейтенант в отставке Магдалина Дельеро-Бучи, третий кавалерийский батальон, – передавая паспорт в узкое окошко, проговорила Магда. – Хочу снять со своего счета денежные средства.

– Сколько хотите снять? – спросил работник банка.

– Все, что есть. Кажется, там порядка двух тысяч дирхамов. Получить хочу монетами.

– К сожалению, вам отказано в выдаче.

Выяснилось, что за время отсутствия Магдалины военный суд вынес дополнительное решение по делу операции на Локе. За нарушение приказа, помимо увольнения из рядов вооруженных сил, подлежали изъятию все денежные средства, лежащие на военном счете.

Сволочи. Вот так и бывает, сражаешься, ползаешь по колено в грязи, получаешь пули, а потом за то, что спасаешь людей, отнимают все деньги.

Внутри Бучи полыхали огнем все спектры эмоций, которые испытывает обманутый и ограбленный собственным государством человек. Но устраивать скандал бесполезно, только охрану тешить.

Взяв копию решения через окошко и забрав из зоны хранения кинутый охранником на пол мечцо, пришлось проследовать к выходу.

Несколько минут Кико ждал на улице у машины, наблюдая за тем, как ругается Магдалина, колошматя руками руль. Что за слова звучат, он не слышал, но смысл уловил.

– Заедем во дворец, у меня там дело. Ты посиди в машине, не нужно со мной туда ходить, – сказала Бучи Кико, когда они продолжили путь. – Скорее всего, аудиенции придется

долго ждать. Может, вообще назначат на какой-нибудь другой день. Вернусь – поедем к Эрзули пить чай.

– Ты пойдешь к самой царице? – удивленно спросил мальчик.

– Да, к самой царице, – выделив последнее слово, ответила Магда.

– Круто, – только и ответил Кико, откидываясь в кресле.

Старая бабка ни дирхамом не помогла их семье, когда отца выперли из Протектората. Еще и что-то хочет теперь. С другой стороны, вряд ли что тогда, что сейчас царица Таледа Чируви имела привилегию самостоятельно принимать все решения. Монархическая партия в Кнессете имела абсолютное большинство голосов. Поэтому все решения царского двора диктовались восседающей там знатю, а им, в свою очередь, диктовали их хозяева – старшие семьи Малатесты. Именно им и перешел в свое время дорогу Кельвин Бучи.

Когда Магдалина родилась, Чируви пребывала в преклонных годах. Вполне вероятно, что сейчас ее величество на смертном одре. Уж не наследство ли какое она хотела оставить Магдалине? Вряд ли. Главное, сразу попросить большую предоплату за свои услуги монетами, чтобы потом точно не зажали деньги.

Дорогу в центр города преодолели быстро. Система автоматического управления автомобилями, принимавшая на себя управление любой машиной, въезжающей в город, помогала избегать пробок. Можно было не следить за дорогой и поспать, все равно большая часть дорог проходила в туннелях. Но злость так и распирала Бучи. Сон не шел.

Кико с интересом глазел в окно, любуясь Собором Крылатого пантеона, чей круглый купол возвышался над городскими зданиями. Годы брали свое, и тысячелетнее здание, подобно порту, ветшало. Найдутся ли во всей империи архитекторы, способные привести древние мала-сарские памятники архитектуры в первоначальный вид, никто не знал.

Магдалину архитектура сейчас волновала мало. Она собиралась потребовать у Чируви заработанные военные чеки. Плевать на решение, они вон без всяких решений себе деньги гребут. Быстрее бы приехать. Все современные машины имели аэро режим и могли летать, но делать это над городом могли только по специальному разрешению особенные люди. Поэтому быстрее не получится.

– Сиди в машине, – инструктировала Кико Магдалина, когда они подъехали к территории дворца. – Никому не открывать, ни с кем не разговаривать. Ты не местный, сам видел, какие тут порядки. Можешь за рулем пока посидеть, если хочешь.

– Есть, капитан! – ответил мальчик, пересаживаясь за руль.

Магдалина улыбнулась. Надо будет отговорить его идти на военного летчика. А то денег в итоге тоже не получит.

– Возьми мой запасной телефон, если буду задерживаться – позвоню.

– Класс! – обрадовался мальчик. – Можно поиграть?

– Играй, конечно, только не смей покупать улучшения за настоящие деньги.

Меццо она оставила в сумке на лежащем на заднем сидении роботе-носильщике. Все равно перед входом обыщут и отнимут.

– Скоро приду, – сказала Магда, не прощаясь, и направилась в сторону богато украшенного царского дворца.

Глава 3 – Дворец

«Мы познакомились с Сабиллой во время моей поездки на Аквилон. Высокая пепельноволосая механистка с поразительной глубины лазурными глазами мгновенно приковала к себе все мое внимание. Вечера мы проводили вместе, гуляя по занесенным песком улицам некогда процветающего туристического края. Вскоре проводить вместе мы стали и ночи, в одну из которых милая Сабилла призналась мне, что послана убить меня. Не раз и не два она поднимала надо мною меццо, пока я спал, но не решалась выполнить заказ хелидорфской Гильдии убийц.

Мы полюбили друг друга и покинули пустынный Аквилон супругами. Человека, обратившегося в Гильдию с заказом на мое убийство, установить так и не удалось».

Из дневника Кельвина Дельеро-Бучи

Можно простоять у Царского дворца целый день, внимательно наблюдая за реакцией проходящих мимо людей, и за все это время не увидеть ни одного, кто бы не поднял на него глаз. Солдат и горожанин, палач и поэт, богатый и бедный – никто из них не сможет пройти мимо и остаться равнодушным.

Стены за огромными арками, формировавшими фасад дворца, украшали мозаичные картины, изображавшие сцены из создания мира Крылатым пантеоном – птицеподобными богами, в которых верила большая часть маласаров. Сверху находилось несколько причудливо украшенных куполов с высокими шпилями.

Находясь рядом с таким зданием, невольно будешь чувствовать себя маленьким. На то и расчет.

Поднявшись по широкой мраморной лестнице, Магдалина благодарила себя, что надела ботинки на толстой подошве, в туфлях она бы замучалась идти почти километр по площади, а потом еще и подниматься по лестнице, ведущей во дворец.

Оказавшись на вершине мраморной лестницы, Бучи остановилась покурить и осмотрела с высоты величественную площадь. Вокруг бродили толпы туристов, все, как и раньше. Только вот она не помнила, чтобы по углам площади обычно стояло несколько тяжелых танков «Сервал». Может, боятся каких-нибудь террористов? Но для этого полиция есть на специальных машинах, танки-то зачем? Все равно работающий касси не позволит стрелять. Очень странно, только туристов пугать и гусеницами мрамор портить.

В любом случае, посещение дворца она планировала максимально сократить, вряд ли за пару часов что-то случится. Докурив, Магдалина направилась не к главному входу, в котором толпились туристы, а к служебному. Осмотрев магнитную катушку с записью и проверив содержимое ее клатча, гвардейцы запустили Бучи внутрь, указав, что она может пройти в покои царицы сразу же, минуя секретарей.

Вторая странность за сегодня. По протоколу визит к монарху, даже неофициальный – это целая процедура. Пока тебя запишут на прием, пока будешь ждать, целый день пройдет. Неужели стряслось что-то действительно важное?

Внутри дворец производил не меньшее впечатление, чем снаружи. С внутренней части куполов через множество окошек, шел естественный свет, освещая расположенные на высоченных стенах Фрески. Первый этаж дворца представлял собой длинный широкий зал протяженностью около километра. Почти все его пространство было усеяно изображениями. Фрески – это не просто картины, выполненные талантливыми мастерами и изображавшие древнюю исто-

рию мира. Поражавшие количеством деталей, изображения не принадлежали кисти какого-либо художника.

Камень, использованный для отделки стен дворца, был найден около тысячи лет назад в заброшенной человеческой колонии времен Песен Гипериона. На нем уже находились Фрески, изображающие историю человечества с самых ранних времен. Магда отыскала фреску с изображением королевы Гипериона Эйрины, победившей роевой народ, рядом находились изображения ее сыновей. Но поражало другое.

Когда эти каменные панели установили для красоты во дворце Латрека, роспись продолжилась сама собой. Сначала считалось, что кто-то из художников приходит и творит ночью. Но в действительности дела обстояли иначе.

Когда происходило какое-то важное событие, оно тут же проявлялось в виде подробного изображения с главными действующими лицами. После установки во дворце Фрески стали изображать историю Малатесты, преимущественно события, происходившие на Тессе. Причем абсолютно правдиво. Сколько ни пытались уничтожить неприглядные страницы истории, Фрески не поддавались. А вот если сверху закрыть деревянными досками – помогало. Так и стояла почти половина стен, загороженная дощатыми щитами. Якобы реконструкция. Знаем мы такие реконструкции.

Несмотря на огромный размер, Фрески не хранили на себе события древности вечно. Со временем старые изображения теряли подробности и уменьшались, высвобождая место для новых. Именно поэтому древняя история людей до сих пор была слабо изучена. К моменту обнаружения Фрески содержали мало подробностей.

Задержавшись на минутку в конце зала, перед второй лестницей, ведущей в покои царского двора, Магдалина разыскала крошечные фигурки своих родителей в окружении множества изображений каких-то людей, битв и прочего. Ориентиром являлось огромное изображение Крайто Дельеро – отца нации, если так можно выразиться. А вот чуть дальше налево, после Исхода альмогаваров и Освободительной войны генерала Мальто, заставленные каким-то старым шкафом, были изображены обнимающиеся Кельвин и Сабилла. Вероятно, древний камень считал встречу ее родителей каким-то важным и поворотным моментом. Магдалина никогда этого не понимала. Раз уж они изображены на Фресках, то почему так сложились их жизни?

Но задаваться вопросами бытия сейчас не время, пора идти на прием. Перед тем как зайти на внутреннюю лестницу, Магдалина заметила уже третью странность за сегодня – пустую часть Фресок, где должны были появляться изображения с новейшей историей империи. По какой-то причине рабочие старательно закрывали новыми деревянными щитами этот участок стены.

Бучи глянула на часы – половина четвертого. Если она хочет успеть попить сегодня чаю в приятной компании, пора идти на аудиенцию.

Поднявшись на второй этаж, она прошла еще несколько длинных богато украшенных коридоров.

Потолки в жилой части дворца не могли похвастаться такой же высотой, как зал с Фресками, но изящные колонны с барельефами и цветастые витражи создавали ощущение пребывания в волшебном лесу.

Покои царицы предваряли украшенные искусной резьбой тяжелые деревянные двери. Тронный зал для официальных встреч располагался на первом этаже. А здесь находилась спальня и комнаты монаршей особы – святая святых империи.

Увидев Магдалину, стражники не стали ничего спрашивать и сразу открыли перед ней двери. Бучи медленно вошла и огляделась по сторонам. В воздухе витал запах масляных красок.

Комната больше походила на мастерскую художника, нежели опочивальню царицы. Тут и там стояло несколько мольбертов, на которых размещались незаконченные полотна. Кар-

тины покрывали стены настолько плотно, что невозможно было рассмотреть рисунок обоев. На любой свободной поверхности в комнате была размазана краска. Создавалось впечатление, что царица использовала в качестве палеток все, что попадалось под руку, в том числе поверхность кожаных диванов, наверняка являющихся антиквариатом времен Старой империи.

Осмотр импровизированной картинной галереи прервал голос, донесшийся из двери, ведущей в следующее помещение:

– Если ты насмотрелась – заходи ко мне.

Смежной с «галереей» комнатой являлась спальня. На огромной кровати с расписным балдахинном, укрывшись одеялом, восседала царица Таледа Чируви.

Магдалина поздоровалась, слегка склонив голову, и подошла ближе к кровати. На прикроватном столике стояло несколько открытых баночек с красками, кисти и небольшое полотно с эскизами.

– Как же ты выросла, моя девочка, – пристально рассматривая Бучи, проговорила пожилая женщина. Сейчас Таледа не походила на женщину, владевшую огромной империей из семидесяти звездных систем. – Когда я видела тебя последний раз, тебе сколько исполнилось? Лет семь?

– Я бы с радостью сделала комплимент, ваше величество, что с тех пор вы совсем не изменились, но я не помню нашей встречи.

В подведенных хной глазах Чируви заиграл озорной настрой. Она поправила испачканной краской рукой челку спадающих на лоб коротких седых волос, и губы ее расплылись в улыбке.

– Комплиментов мне хватает и от прихвостней при дворе. Но я знаю – стоит отвернуться, и они начинают шептаться о моей смерти, – Чируви поднесла к губам бокал вина, отпила немного и продолжила: – Когда становишься старой, понимаешь ценность семьи. Мой сын умер еще в утробе, а дочь – при родах. Есть племянница Анхелика, но наша встреча в лучшем случае закончится страшным скандалом. Вот так и сидишь на старости лет одна.

Магдалина молчала. Что тут скажешь? Жалуеться старушка на жизнь. Будь хоть царицей, хоть бездомной бродяжкой, а чувствовать забирающую последние капли жизни старость никому не доставляет радости.

– Тебя долго пришлось ждать, – спокойно сказала Чируви.

– Простите, государыня, сообщения через саб идут долго.

– Да ерунда. Лучше присядь рядом со мной, – указав на край кровати, повелела царица. – Пожалуйста, не стесняйся. Ты сегодня моя дочь.

«А денег дашь, матушка?» – про себя спросила Бучи, но вслух только поблагодарила Чируви и присела на краешек.

– Двигайся ближе, наш разговор не для чужих ушей.

Скинув ботинки и отложив клатч, Магдалина придвинулась к женщине.

– Я знаю, что изменилось с нашей последней встречи. Мои волосы стали такого же цвета, что и у тебя.

– Вам идет.

Чируви засмеялась.

– Ты такая же, как твой отец. Ох, и доставлял же он иногда мне хлопот. Зато всегда говорил правду.

«Поэтому ты и выкинула его из политики» – вновь подумала про себя Бучи, продолжая улыбаться царице.

– Ты еще не вышла замуж?

– Боги миловали, выше величество, – Магдалина тут же прикусила язык. Вырвалось. Нельзя так общаться с этой женщиной – если ей что-то не понравится или, того хуже, разозлит, то пиши пропало. Но Чируви лишь звонко засмеялась.

– Стоило позвать тебя еще раньше, а то все эти годы не с кем было обсудить мужчин, – Таледа взяла второй бокал, наполнила его вином с приятным ароматом и передала Магде. – Не отказывай себе выпить с царицей, когда еще такое будет.

Бучи отпила вина – вкусное, но ничего особенного, а ведь наверняка стоит кучу денег.

– Ищи себе хорошего мужа, такие глаза покорят любого. И Крайто Дельеро, и твой отец знали толк в женщинах, поэтому и брали в жены механисток.

– Если бы все маласары придерживались такого же мнения, государыня.

– Что есть, то есть. Такое уж у нас племя. Ищем во всех изъян.

Чируви подчеркивала свою принадлежность к чистокровным маласарам. Ее интерес к внешности Магдалины был подобен интересу к новому животному в зоопарке. К счастью, дальше, перейдя почти на шепот, она говорила только о делах.

– Я позвала тебя не просто так поговорить, ты и сама знаешь, моя дорогая девочка. – Царица прервалась на мгновение, допив одним глотком половину бокала.

«А ей в столь почтенном возрасте так можно, интересно?» – подумала Магда.

– Мне уже сто тридцать лет. Скоро Боги заберут мою душу, а люди похоронят тело. Мои дети умерли. Кто станет наследником, знаешь?

– Ваша племянница?

– Не угадала. Анхелика до совершеннолетия своей дочери стала бы новой царицей-регентом, а затем на престол взойшла бы ее дочь Камилла. Но есть одно но. Мой внук.

– Простите, Ваше величество, но разве у вас есть внук? Говорили...

– Говорили, что он умер при родах с моей бедной доченькой, но это ложь. Я повелела сказать так общественности ради его безопасности.

Магдалина задумалась. Насколько, она помнила, по закону о престолонаследии Малатесты трон наследовали дети монарха, при отсутствии детей – внуки, и только при отсутствии и тех, и других – братья, сестры и племянники.

– Я не хочу, чтобы Анхелика правила моей империей. Мы никогда не сходились с ней взглядами, да и обид на нее у меня немало. Пусть правит внук.

Бучи не было особого дела, кто будет править дальше. Она и другие обычные граждане разницу если и почувствуют, то только в худшую сторону, кто бы на престоле ни сидел. Вопрос в том, зачем Чируви ее позвала? Просто чтобы рассказать про внука? Заметив вопрос на ее лице, царица продолжила:

– Как ты понимаешь, про Балдуина, моего внука, до сего момента никто, кроме меня, не знал. А тех, кто знал, я повелела убить.

«Как все просто у вас, сукиных детей, решается» – подумала Магда, кивая головой.

– В противном случае ему бы грозила опасность. Теперь об этом знаешь и ты.

Царица достала из верхнего ящика прикроватной тумбочки деревянную шкатулку. Открыв ее, Чируви вытащила богато украшенное карманное издание Королевы Гипериона и передала в руки Магдалине.

Бучи открыла книгу и, пролистав несколько страниц, заметила, что периодически в словах какая-то буква или цифра были обведены черной ручкой.

– Я читала эти сказки дочери. Думала, буду читать и внуку, но безопаснее всего ему жилось вдали от такой бабушки, – Чируви улыбнулась, вероятно, предавшись каким-то старым воспоминаниям и продолжала уже более серьезным тоном: – Балдуин спрятан в сабе. В книге есть пометки. Это координаты станции, куда я поселила моего внука, и где он живет с младенчества. Также в книге записан код доступа на борт, чтобы системы защиты станции не уничтожили твой корабль. Сейчас расскажу, как читать этот код по книге.

Теперь Магдалине стало все ясно. Царица настолько не доверяла своему окружению, что ей предпочтительней было обратиться за помощью к дочери своего извечного оппонента, чем просить кого-то еще.

– Вы хотите, чтобы я его привезла?

– Хочу. Но я не хочу тебе приказывать. Это просьба. Не царицы, а старой больной женщины, которая просто хочет спокойно умереть, зная, что оставляет империю хорошему правителю. Я прошу тебя отправиться туда, найти Балдуина и привезти его ко мне. Дальше – не твои заботы, – Чируви сделала паузу, наливая себе новый бокал. – Я знаю, что ты пришла сюда только из-за финансовой стороны вопроса. Знаю, что ты считаешь меня старой ведьмой, выкинувшей твоего отца с должности протектора империи, знаю, что ты относишься ко мне если и не с ненавистью, то уж точно с презрением.

Магдалина молчала, но про себя удивилась, как царица умело понимает, что у собеседника на уме.

– Время поджимает, поэтому прошу тебя вылететь, если не сейчас же, то хотя бы завтра с утра. Если привезешь внука в целости и в добром здравии – заплачу пятьсот тысяч дирхамов.

Это были огромные деньги, о которых Бучи могла только мечтать. На них не просто вольное войско соберешь – целую армию какого-нибудь небольшого мира можно купить и еще останется.

– Ну что ты смотришь на меня? Мы договорились?

Конечно, да, что тут еще говорить. Но Бучи хотелось в этой ситуации не только денег.

– Договорились при соблюдении пары условий. Во-первых, в отношении пилота Бланко – посмертно – и меня отменяет решение трибунала. Обратное в армию принимать меня не прошу, останусь в отставке, но пусть трибунал признает, что мы поступили на Локе верно. Во-вторых, из названной вами суммы я сразу получаю аванс, хотя бы десять процентов.

Царица пару секунд посмотрела на Магду, вероятно, решая, могут ли возникнуть какие-то неудобные последствия.

– Хорошо, я распоряжусь об отмене решения. Аванс придет тебе на счет в течение суток. Бучи решила совсем обнаглеть.

– И мне вернут мои честно заработанные военные чеки.

– Это в-третьих, я полагаю? – вероятно, Чируви ожидала подобных требований, но на ее лице все равно стало заметно раздражение. – Ладно. Но если обманешь меня, не привезешь внука и заберешь себе аванс, я тебя из любой дыры достану и распоряжусь повесить.

– Договорились.

Откинув узорчатое одеяло и встав со своей монструозной кровати, Чируви принялась копаться в ящиках прикроватной тумбы. Движения царицы теперь совершенно не согласовались с первым впечатлением о старой большой женщине. Она источала грацию, не утерянную с годами и проворно искала что-то в ящиках.

– Сейчас я расскажу тебе, как прочитать код, только бы найти листок, на котором я записала...

В тот момент, когда Таледа Чируви копошилась в своих вещах, а Магдалина мирно допивала бокальчик вина, удобно устроившись на кровати царицы Малатесты, в монаршие покои молча зашли несколько странных личностей. Магдалина насчитала семерых мужчин, одетых в длинные белые плащи с вышитым на груди орнаментом. Они производили впечатление делегации с какой-нибудь далекой, но богатой планеты, дождавшейся своей очереди поговорить с монархом. Вот только в руке у каждого из них находились ятаганы или мечи, а намерения были явно не самые дружелюбные.

Завидев незнакомцев, Чируви властно подошла к ним, пытаясь выпроводить наглецов.

– Кто вам разрешал врваться? А ну пошли вон!

Но люди не двигались с места, переводя взгляд с царицы на Бучи. Магдалина не понимала, что происходит. Дворцовые церемонии она знала плохо. Эти люди могли быть какими-то приближенными, но зачем обнажать оружие? Понимая, что происходит что-то неладное, она медленно надела ботинки, спрятала в кармане платья книгу и взяла в руку клатч. Вдруг кто-

то из старших семей устроил заговор? Если сейчас императрицу, например, решат арестовать, ей не хотелось стать ее сокамерницей.

Не обращая внимание на активно жестикулирующую Чируви, один из незнакомцев спросил:

– Что со свидетелем?

Мужчина с двумя меццо, по всей видимости, главный в группе, посмотрев на Бучи, ответил:

– Это какая-нибудь фрейлина, проблем не будет. В расход.

Следующие несколько минут слились у Магды в одно мгновение, из которого потом сложно вспоминать отдельные детали.

Главарь несколько раз покрутил меццо в ладонях и замахнулся в сторону царицы. Магдалина подскочила с кровати, намереваясь помешать ему совершить убийство, но расстояние было слишком большим. Оба меццо вошли в тело Чируви – один в сердце, другой в глаз. Преодолев несколько метров двумя прыжками, Бучи намеревалась напасть на главаря, но путь ей преградил другой мужчина, уже выставяющий в ее сторону ятаган. Мгновенно сориентировавшись, Магда накинула ремешок от клатча ему на шею, уклонилась от лезвия меча, и, оказавшись за спиной противника, повалила его на пол, резко потянув за ремешок. Бучи нанесла удар каблуком в кадык упавшего на пол убийцы, раздался отвратительный звук ломающейся гортани, и мужчина утих. Минус один.

Ремешок клатча порвался, использовать его в качестве удавки уже не удастся, следовало как можно скорее отнять у кого-то меч.

Остальные убийцы наконец-то опомнились, несколько острых лезвий прошло в опасной близости от лица Магдалины, но она оказалась быстрее, отступив к царскому ложу. Удары пришлись на деревянную колонну кровати, поддерживающую балдахин. Выставив ладонь вперед, Бучи закрылась от летящих щепок. Увернувшись от нового удара ятагана, Магда повалилась на кровать.

Устремившейся к ней убийца получил порцию краски в глаза. Помимо баночек с краской, на прикроватной тумбе стояла недопитая бутылка вина. Разбив ее об изголовье кровати и получив розочку, Бучи ударила пытающегося прочистить глаза убийцу в лицо. Брызнула кровь, мужчина взвыл, роняя на расписное одеяло и свое оружие. Наконец-то можно вооружиться.

– Чего вы возитесь с этой бабой? – раздался голос со стороны двери.

Магдалина сорвала тяжелый балдахин, скинув его на двух убийц, подошедших с другой стороны кровати и намеревавшихся ударить ее в спину. Этим она выиграла секунду. Однако, схватив ятаган, лежавший на кровати, Бучи почувствовала резкую боль в руке, словно рукоятку раскалили добела в печи. Оружие пришлось бросить. Скорее всего на рукоятку меча были нанесены микроскопические личинки жука-удильщика. Крохотные существа признавали только одного хозяина, а врага, пытающегося завладеть оружием, кусали.

«Твою-то мать», – подумала Магда, перекатываясь с кровати в сторону двери. С розочкой много не навоюешь, надо прорываться. Однако перед дверью стоял главарь с тремя подельниками, блокируя отход. Еще два убийцы, разобравшись с балдахином, стояли сзади, готовые искромсать ее на куски. Но, поняв, что имеют дело совсем не с фрейлиной, мужики медлили. Розочка от бутылки все еще находилась в руке у Бучи и производила некоторое впечатление даже на вооруженных мечами убийц.

Секунду она смотрела на лежащую в луже собственной крови Чируви. Царица теперь мертва, как и их договоренность о царевиче.

Но Магдалина умирать сегодня не собиралась. Окно как путь отхода сразу отпало – ширина карниза неизвестна, а прыгать слишком высоко. Значит, остается дверь.

Сделав обманный шаг в сторону окна и кинув розочку в загораживающих проход убийц, Магда перекувыркнулась к двери. На ноги она встала уже в дверном проеме. Полдела сделано – теперь она хотя бы не в ловушке.

Отскочив от очередного выпада мечом в комнату с картинами, Бучи со всей силы толкнула обе тяжелых двери спальни в убийцу. Не дав ему упасть на пол, она схватила его руку, держащую ятаган и, используя дверь как упор, переломила конечность в суставе. Убийца взвыл, откатываясь куда-то назад.

– Позовите гвардейцев и отключите касси! – прокричал кто-то из мужиков.

Времени на передышку не оставалось, из проема уже появились четверо. Магде пришлось увернуться сразу от нескольких ударов. Одного из мужчин удалось сбить с ног ударом по бедру, но остальные сразу же прикрыли подельника новыми выпадами. Продолжая уворачиваться, Бучи оказалась в коридоре. Она ожидала увидеть спешащих на выручку стражников, но к покоям ее величества никто не спешил. Защитники продали свою царицу или уже были мертвы.

Заблокировав удар одного убийцы, Магда сразу же получила сильный порез плеча от другого. Макролиты мгновенно отреагировали, забивая собой раны, чтобы остановить кровотечение. Уходя от следующих ударов, Бучи заметила, что главарь в бою не участвовал, а лишь с интересом наблюдал, очищая платком свой меццо от крови царицы. Он явно был уверен в скорой смерти девушки.

Еще минуту Магдалина продолжала неравный бой с тремя вооруженными убийцами, несколько раз ей удалось нанести им чувствительные удары в голову или по ногам, но все остальное время приходилось скакать, уворачиваясь от смертоносных лезвий. Легкие горели огнем, а мышцы начали ныть, требуя отдыха. Она понимала, что в таком режиме продержится еще максимум пару минут. А потом ее заколют. Надо скорее искать решение ситуации.

Отскочив к окну, Бучи сорвала неширокую, но длинную золотую цепь, служившую украшением тяжелых штор. Сейчас она могла согдиться в качестве оружия.

Зажав в левой руке один конец, правой Магда принялась раскручивать цепь, дезориентируя убийц. Попытавшись подойти ближе, один из них мигом получил удар цепью в лицо и на некоторое время выбыл из боя.

Не давая опомниться, Бучи обмотала цепь вокруг ятагана другого убийцы, вырывая из его рук оружие. Тот сразу же устремился в сторону потерянного меча, но упал, получив от Магды сильный удар ногой в спину. От смертельного добивающего удара по позвоночнику его спас подельник, с бешенством наносивший удар за ударом, пытаясь достать Бучи.

Выбывшие на время из игры убийцы вставали с пола, выбирая момент для атаки. Магда чувствовала, как сил с каждой секундой становится все меньше, воздуха не хватало, концентрация падала. Она пропустила момент, когда лишенный ятагана убийца подошел сзади и, произведя подсечку, кинул ее на пол. Оба других тут же нанесли рубящие удары, от которых чудом удалось уйти, прокатившись по полу. К счастью, цепь удалось сохранить в руке. В этот же момент Бучи услышала свист, и удары прекратились.

Главарь, махнув рукой, велел убийцам отойти в сторону. В коридоре появилось двое гвардейцев, вооруженных винтовками, которые заняли место рядом с убийцами.

Неужели они действительно хотят отключить касси, чтобы расстрелять ее? Выключать систему защиты в столице запрещалось под страхом смерти. Но тем, кто только что убил царицу Малатесты, можно было все.

Главарь, крутанув несколько раз меццо в руке, встал в боевую стойку и с улыбкой посмотрел на Магдалину. «Один на один хочет» – подумала Бучи. Интересна она ему как противник, поиграть захотел. Ну, сейчас поиграем.

– Ты кто такая? – продолжая улыбаться, спросил главарь.

– Я твоя смерть, мудила.

Усмехнувшись, убийца мигом оказался рядом с Бучи, пытаясь нанести несколько режущих ударов. Магда отступила назад, сделав разворот и раскручивая цепь. Но удар цепи прошел мимо, главарь пригнулся и ушел вбок, ударив ногой по почкам. Пришлось повалиться на пол, чтобы удар прошел по касательной. Но спину все равно охватила сильная боль.

Не давая Магде встать, убийца нанес ей удар ногой в живот, а затем наступил ей на правую кисть, заставляя выпустить цепь. Тут же последовало несколько колющих ударов меццо. Откатившись в сторону, Бучи удалось уйти от них и встать на ноги.

Цепь она потеряла. Мокрые от пота волосы мешали обзору. Но главаря этот бой только веселил. Даже если она и убьет его, что делать с остальными? А если отключат касси? Жаль, не взяла с собой меццо, ох, жаль. Но все равно ведь не пустили бы во дворец с оружием.

От этих размышлений отвлекли новые удары убийцы. Уйдя в сторону, Бучи нанесла прямой левый в челюсть, попыталась сразу нанести боковой, но главарь не дал развить атаку, ударив ногой в прыжке. Бучи успела поставить блок, но атака все равно получилась болезненной.

Стало понятно, что вырубить убийцу мощным ударом в голову не выйдет – слишком велик шанс быть насаженной на меццо. Тогда Бучи поменяла тактику.

Нырнув в ноги, Магда повалила главаря на пол, однако мужик, обхватив Бучи ногами, тут же бросил ее рядом. Не давая ему встать, Магдалина нанесла удар ногой по лицу, но поплатилась за это глубоким порезом от меццо на голени.

К счастью, сухожилия не были задеты. Вскочив на ноги и продолжая уворачиваться от новых выпадов, Магда сумела нанести еще несколько ударов по корпусу, но ценой оказались резаные раны обоих предплечий.

В очередной раз уходя в сторону, она нанесла убийце чувствительный удар по колену. Главарь развернулся в ее сторону, пытаясь уколоть прямо в лицо. Магда начала уворачиваться, но атака меццо являлась лишь обманным маневром для мощного удара ногой в ее грудь. Отлетев на пару метров, Бучи упала на спину.

Удар в область легких окончательно сбил ее дыхание. Микролиты не могли сдерживать кровь при такой нагрузке на организм, и раны по всему телу начали кровоточить. Часы на ее запястье завибрировали. С огромным трудом, перевернувшись на живот, Магда начала вставать.

Главарь потер ушибленное колено и обратился к подельникам:

– Как там касси?

– Отключили.

– Тогда валите ее из стволов, я наигрался.

Гвардейцы приготовились стрелять. Понимая, что это ее последний шанс, Магдалина что было сил бегом рванула в противоположную от убийц сторону.

Очереди из винтовок громили резные колонны у нее за спиной, а осколки от витражей летели во все стороны, часть из них впивалась в тело. Но она продолжала бежать. Гвардейцы не отставали, но поднятая выстрелами бетонная пыль не давала им нормально целиться. Бучи, стараясь не попасть под пулю, петляла из стороны в сторону, используя колонны вдоль окон как щиты.

Она совсем забыла про Кико, ожидавшего ее в машине. Если ей осталось недолго, то хотя бы мальчику надо сказать, чтобы убирался подальше. Продолжая бег, Бучи набрала его по телефону и, задыхаясь, на ходу сказала срочно уезжать куда подальше от дворца, найти Эрзули и не ждать ее. Кико что-то проговорил в ответ, но грохот выстрелов не дал ей разобрать слова.

Дальше бежать не осталось сил. Надо либо помирать, либо что-то решать.

Запрыгнув на подоконник, Магдалина пробила собой витраж и, получив в полете пулю в спину, упала вниз.

Испуганные туристы разбежались кто куда. Из окон дворца продолжалась стрельба, но теперь били не длинными очередями, а одиночными выстрелами – старались не задеть гражданских.

Магдалина попыталась встать на ноги, но страшная боль не позволила ей это сделать. Ноги не слушались, и ей приходилось ползти по площади, цепляясь руками за мраморную облицовку. После того как она пролетела почти тридцать метров, другого не стоило и ожидать. Нормально дышать практически не получалось – хотя пуля и прошла навывлет, но задела легкое. Микролиты как могли, удерживали кровь в теле, но она все равно просачивалась. Если бы Бучи не поймала пулю в последний момент, то успела бы сгруппироваться, и приземление получилось бы мягче.

Упала Магда у левой стены дворца. Сперва она хотела поползти вглубь дворцовых территорий – различные административные постройки за дворцом находились намного ближе, нежели выход с площади. Но в этом случае ее бы точно поймали. Хотя в таком состоянии поймать ее и убить и так легче легкого.

«Вот и конец», – подумала Бучи. Прилетела на Тессу, только чтобы так глупо вляпаться в переворот и бесславно погибнуть. Магдалина тут же одернула себя. Надо ползти, надо найти укрытие, шанс всегда есть, надо пытаться.

Выстрелы прекратились. Вряд ли убийцы потеряли ее из вида. Скорее всего, они спешили спуститься вниз и расстрелять ее в упор или зарезать. С каждым метром сил оставалось все меньше, а спрятаться на огромной открытой площади было негде. Привстав на локтях, Бучи посмотрела по сторонам – почти все люди покинули площадь. Это означало, что ее одинокая ползущая фигура отлично видна для противника, а она не отползла от дворца даже на сто метров.

Танки продолжали безмятежно стоять по краям площади, а полиция не спешила к дворцу. Убийству явно предшествовали долгая подготовка и тщательное планирование. Магдалина взглянула в сторону входной группы дворца, которая осталась позади, и увидела убийц, спускавшихся по лестнице. Из последних сил, закрывая рану рукой, она села на мрамор и приготовилась кинуться на приближавшихся врагов. Даже если придется броситься под пули, она заберет с собой хотя бы одного из них.

Но вдруг Магда заметила, что с противоположной стороны от дворца приближалась машина. Виляние из стороны в сторону выдавало неопытного водителя, но автомобиль двигался довольно быстро и по направлению точно к Бучи. Она поняла, что это та самая машина, которую они с Кико взяли напрокат. Она же ясно сказала ему по телефону спасаться, но он все-таки вернулся.

Остановившись рядом, Кико выскочил из машины, помогая Магде усесться на пассажирское сидение.

– Ты должен был уехать.

– А ты должна была скоро вернуться, а не помирать! – срывающимся голосом ответил Кико.

Автоматные очереди ударили в заднюю часть кузова, выбивая стекла. Кико вдавил педаль газа в пол. Резкое ускорение вызвало новую вспышку боли у Магды, но жаловаться не на что – мальчик вытащил ее из лап смерти.

Посмотрев назад, Бучи заметила, что из находившегося на заднем сидении роботаносильщика обильно выливается белый гель. Робот спас их от пуль убийц, но сам уже вряд ли подлежал ремонту.

Башня одного из танков развернулась в их сторону, и пушка грохнула залпом. Автомобиль чуть было не перевернулся от взрывной волны, но выстрел оказался не прицельным. Прорвались.

Как только они выехали за пределы дворцовых территорий, Магда ввела в навигатор адрес Эрзули. Куда еще ехать, она не знала. Безопасных мест в городе больше не существовало – уничтожить свидетеля поворота теперь было главной задачей убийц. Но заговорщики вряд ли готовились к погоне, поэтому их с Кико никто не преследовал.

Кико впервые вел машину и получалось у него весьма неплохо для первого раза. Но когда автоматическая система приняла управление, мальчик с облегчением бросил руль и стал помогать Магдалине бинтовать раны.

Услышав ее хриплое дыхание, Кико не стал приставать с расспросами, а молча принялся помогать. Хорошо хотя бы, что микролиты пережали поврежденное легкое, иначе бы она уже давно захлебнулась собственной кровью. Но дышать удавалось с трудом.

Магдалина корила себя, что не взяла с корабля нормальную военную аптечку, потому что автомобильная годилась разве что при порезе пальца. Никаких противошоковых препаратов или гидроколлоидного геля в ней не было. Кое-как прижав к огнестрельной ране сложенный Кико в несколько слоев бинт, она попыталась найти в изорванных пулями сумках шприц с микропротезолом.

Все тело ощущалось словно одна большая рана, но Бучи чувствовала, что бурная деятельность по заживлению ран, которую развели микролиты в ее теле, плохо влияет на организм в целом. Пора принимать лекарство. Нашупав в сумке битое стекло, Магда поняла, что все ампулы с лекарством разбились. В аптеке микропротезол не купишь – придется ждать, пока они доедут до Эрзули.

В двух словах Магдалина рассказала Кико о произошедшем. Мальчик настаивал, что ей надо в больницу, но она объяснила ему, что в любой больнице они станут легкими мишенями для убийц.

Пытаясь отвлечься от страшной боли, Бучи смотрела в окно. На улицах вечернего Латрека царило спокойствие. Люди возвращались с работы домой, кто-то сидел в кафе. И только через пару кварталов они повстречали на дороге колонну танков, двигавшихся в центр города. На каждой боевой машине Бучи заметила гербовый флаг. Такого герба она никогда не видела прежде, поэтому сфотографировала танки на камеру запасного телефона, который оставляла Кико. Свой телефон она потеряла при падении.

– Это наши? – спросил Кико.

– Я теперь не знаю, кто наши.

– Магдалина, не спи!

Голос Кико доносился будто из другого помещения. Тело стало ватным. Кровопотеря и микролиты сделали свое дело, Магдалина теряла сознание. Она еще чувствовала, как Кико бережно поддерживает ее голову рукой, но уже не слышала его голоса. А скоро и не видела его лица.

Глава 4 – Протекторат

Многие века протекторы в империи избирались лишь на время военных действий и при введении чрезвычайного положения. Все изменилось при Крайто Дельеро. Война с Эльпаксанским эмиратом требовала постоянного контроля не только над вооруженными силами, но и над важными сферами экономики. Режим чрезвычайного положения не отменялся несколько лет подряд, пока Кнессет наконец не постановил ввести в Малатесте должность выборного протектора на постоянной основе.

Но противостояние вооруженных сил, Кнессета и монарха привело к дроблению имперской армии на Министерство обороны, в чьем ведении остались легионы, Адмиралтейство, управлявшее флотом, и Протекторат, сочетававший в себе политическую партию в Кнессете и небольшую армию, верную протектору.

Из книги «История Малатесты» Арлина Скаличчи

– Вы совсем идиоты? Еще бы несколько часов...

– Она должна была прийти в сознание...

– Человек с микроликозом впадает в кому, когда не получает вовремя лекарство. Где ты получал свой диплом, дурень?

– Я не намерен терпеть подобное отношение. Если бы она родилась нормальным человеком...

– Она нормальный человек!

Будто вынырнув со дна реки, Магдалина открыла глаза и глотнула ртом воздух. Она слышала голоса еще до того, как пришла в себя и боялась, что они с Кико все-таки попали в плен. Но опасения не оправдались.

Лазурные глаза, похожие на центр галактики, неотрывно смотрели на нее. Такие же длинные серые волосы, как у Магдалины, щекотали шею, а теплые руки гладили щеку. Перед ней сидела Сабила Дельеро-Бучи, ее мать.

– Где я? – хриплым голосом спросила Магда.

– В штабе Протектората, если эту дыру если можно так назвать, – ответила Сабила.

Слегка приподняв голову, Магдалина осмотрела комнату, в которой они находились. Сделанные из темного деревянного сруба стены, тусклый свет лампы в углу, небольшая железная печь у стены, и пустыня за окном. У окна стоял диванчик. С одной его стороны, свернувшись калачиком, спал Кико, а с другой сидел какой-то мужчина.

– Мы на Тессе?

– Да, к сожалению, мы все еще на Тессе, Лиша. В пустыне Саршан. Этот дом используется лишь в крайних случаях, как конспиративная база. Помнишь Дане Сакоро? Старый папин друг. Он сейчас за главного.

– Кто это? – указывая на мужчину, спросила Бучи.

– А это доктор Пауло. Он оказал тебе помощь, – Сабила взглянула на врача. – Если бы еще додумался дать тебе микропротезола.

– Я уже объяснил причину, по которой...

– Закрой свой рот. Лучше ответь, она сможет ходить?

– Однозначно сказать не могу, я наложил шины, но переломы очень серьезные, – переведя взгляд на Магду, доктор продолжил: – Я произвел ушивание раны легкого. Если бы не особенности вашего организма, шансов после ранения было бы мало, но в вашем случае прогноз

благоприятный. К сожалению, без нормального оборудования вправление костей я никогда не производил, а машины Хольмана в нашем распоряжении нет. У вас закрытые переломы правого бедра и левой голени. По-хорошему, нужно ехать в больницу.

Сабила явно была на нервах и недостаточные навыки врача ее бесили.

– И давно в Протекторате работают одни идиоты? Как такое возможно, что у вас нет ни одной медицинской машины?

– Мы не у вас на родине, а у маласаров...

– У маласаров нет мозгов! Поэтому закрой свой поганый маласарский рот и лечи мою единственную дочь. И если она не встанет на ноги, то ты их и вовсе лишишься.

– Это безобразие, – доктор вскочил с дивана, поспешил покинуть комнату и продолжил свой монолог, уходя куда-то в глубину дома: – Я буду жаловаться на это хамское отношение...

Последней, кого Бучи ожидала увидеть, оказавшись в такой ситуации, была Сабила. Они не общались с того самого момента, как Магдалина улетела к альмогаварам. Но сейчас она радовалась, что мать рядом.

Магда заметила, как проснулся от разговоров на повышенных тонах Кико. Мальчик протер глаза, заметил, что девушка пришла в создание и, расплывшись в улыбке, принялся молча смотреть на нее.

– Кико рассказал мне, что случилось. Мальчик молодец. Я захватила кое-что из твоей одежды, но мне пришлось очень быстро уезжать из дома. Там только пара платьев, плащ, халат, спортивный костюм и ботинки. Одежда твоя, не переживай. Еще взяла несколько новых шприц-пистолетов и запас лекарства. Не забывай делать инъекции.

Магдалина с трудом откинула одеяло и посмотрела на свои почти полностью оплетенные бинтами руки. Затем взглянула на ноги, туго связанные белыми повязками. Попробовала ими подвигать, но, почувствовав сильную боль, прекратила попытки. Она заметила, что за время, пока она находилась без сознания, ее переодели в домашнее платье. Очень хотелось посмотреть на себя, но зеркала в комнате Бучи не увидела.

– Как я выгляжу? И чье платье на мне?

Сабила пристально посмотрела на дочь. От ее делового и агрессивного настроения не осталось и следа. Казалось, мать сейчас расплачется.

– Я думаю, что после такого люди обычно выглядят намного хуже. Повезло, что ты моя дочь, – Сабила снова присела на кровать и погладила Магдалину по щеке. – Когда ты в тринадцать упала с дерева и пересчитала в полете все ветки, то выглядела похуже. Платье твое. Старое, но походить можно.

Магдалина улыбнулась. Она жива, и это сейчас главное.

Через пару минут в комнату постучался и вошел робот-официант, выглядевший почти так же, как и робот-носильщик, только сверху имевший широкий поднос с множеством блюд. По комнате разнесся приятный аромат свежеприготовленной еды, и Магда почувствовала, как сильно проголодалась.

Поняв, что с забинтованными руками дочери сложно совладать со столовыми приборами, Сабила принялась кормить ее супом с ложечки, периодически давая откусывать от питы с намазанным сверху хумусом. Кико принялся было помогать с кормлением, но поняв, что Сабила справится и без него, сам приступил к трапезе. Вкус натуральной еды всегда чувствуешь сразу. Малатеста славилась тем, что является чуть ли не единственной державой людей, где широко распространены натуральные продукты.

– Где мое платье? – Бучи вспомнила, что в кармане ее платья лежала книга царицы. Она испугалась, что Королеву Гипериона могли выкинуть вместе с изорванной одеждой.

– Тебя платье интересует или книга? Я думала, тебе нравится более серьезная литература. Или после стольких лет с альмами ты поглупела и решила начать с основ?

Магдалина не стала ничего отвечать и лишь укоризненно смотрела на мать. Конечно, в первую очередь ее интересовала книга, но и платье тоже.

– Да вон там лежит твоя книга, не переживай. А платье выбросили, потому что оно превратилось в изорванную тряпку, пропитанную кровью.

Платье было жалко. Ей всегда не хватало денег купить себе хорошую одежду в достатке, и это платье, сделанное из натурального шелка, за которое пришлось выложить немало дирхамов, она берегла и почти не носила. Тем не менее, Бучи успокоилась. Независимо от того, что она станет делать дальше, все необходимое для поиска царевича осталось при ней.

Пока она ела, мать и Кико принялись наперебой рассказывать, как их нашли члены Протектората. Навигатор привел автомобиль к дому Эрзули. Кико долго и настойчиво стучал в дверь, но никто не открыл. К счастью, Дане Саккоро с детства знал Магдалину и сразу понял, куда она направится с учетом ситуации. Глава Протектората отправил к дому своего помощника, который на машине в летном режиме привез их в этот дом. Магдалина сутки провалялась без сознания, пока не приехала Сабила Бучи с лекарством.

Сабила поняла, что ляпнула лишнего и прикусила язык, понимая, о чем сейчас спросит дочь.

– А что говорят по новостям?

Кико собирался ответить, но Сабила остановила.

– Неважно, что там говорят, тебе сейчас надо отдыхать и не думать о всякой чуши...

– Дай мой телефон.

Сабила молчала и не двигалась с места.

– Кико, пожалуйста, дай мне его.

Мальчик молча передал ей телефон, и Бучи, едва двигая пальцами, попыталась разблокировать устройство и перейти на новостной сайт.

– Довольно, не мучайся, – Сабила, помогла ей открыть новости. – На всех телеканалах и в сети главная тема сейчас – убийство царицы Чируви. И обвиняют в этом тебя, дочка.

Сердце Магдалины сжалось. На секунду она испугалась страшной ситуации, в которую умудрилась попасть. Но страх почти сразу уступил место злости по отношению к убийцам. Хотя поймать и убить ее не смогли, зато как удобно Бучи подвернулась, чтобы свалить всю вину.

– И ты веришь в это? – спросила у матери Магда.

– Я не верю, – сразу же ответил Кико.

– Да ты-то понятно, что души в ней не чаешь, малец, – отмахнулась Сабила. – Если бы ты хотела убить злобную старуху, то сделала бы это давным-давно, как и я. А сейчас смысла в этом никакого нет.

– Кто выбран наследником?

– Царевна Камилла Чируви, внучатая племянница убитой Таледы. Поскольку она несовершеннолетняя, то регентом назначена ее мать Анхелика.

Та самая Анхелика, про которую успела нелюбезно отозваться царица перед смертью, племянница, с которой у нее были плохие отношения. Теперь картина произошедшего начала вырисовываться, и Магдалина убедилась, что действительно стала свидетелем переворота.

– Протекторат наследницу не признал. Теперь неизвестно, чем это дело закончится, может, и гражданской войной, – Сабила вытерла рот дочери и принялась наливать из железного чайника какао.

– Спасибо тебе, Кико, за то, что спас меня, – поблагодарила мальчика Магдалина. – За мной должок.

Услышав благодарность, Кико расплылся в улыбке и покраснел.

– Ты спасла меня, а я спас тебя. Никакого долга. Рассчитались.

– Эрзули не звонил? – осторожно отхлебывая из чашки горячее какао, спросила Магда у матери.

– Нет. Не звонил твой любимый Эрзули. Но гостинцы, которые вы купили на рынке, остались целы, я их тоже рядом положила.

Поговорив еще какое-то время и попив чаю, Сабила и Кико ушли спать. Некоторое время Магдалина обдумывала дальнейшие планы. Ее радовало, что Дане Саккоро, старый друг отца, понял, что она не убийца, и помог. С другой стороны, он к ней сегодня так и не зашел, вполне вероятно, что Протекторат решит держать ее как пленницу, пока не будет ясно, что же произошло во дворце.

Бучи взяла лежавшую рядом книгу «Королева Гипериона» и принялась рассматривать сделанные в ней пометки, пытаясь понять из них координаты. Написанная стихами история рассказывала про поход Эйрины против роевого народа. Эрзули Нидар часто читал ее маленькой Магдалине. Но сюжет казался ей интересным и во взрослом возрасте. Однако вынести какой-то смысл из обведенных букв ей пока не удавалось. Возможно, если бы она выписала буквы на бумагу, стало бы проще, но сил едва хватало, чтобы держать в руке маленькую книгу. Бучи в очередной раз расстроилась из-за невозможности встать и осмотреть дом.

Появился соблазн взять телефон и почитать новости. Но подумав, что ничего, кроме грязи про себя и свою семью, она там не найдет, Магда не стала даже смотреть на нем время.

Хотелось повернуться и лечь на бок, однако даже от малейшего движения ноги начинали болеть. Полежав еще некоторое время, Магдалина уснула.

Сны снились отвратительные. Она видела Алми-60 и других мертвых альмогаваров из своего клана, лежавших рядом с ней в комнате. Потом замерзала в зимнем лесу, а где-то вдалеке Эрзули звал к себе, но сил подойти не было. Позади слышался собачий лай, и с каждой секундой он был все громче. Приходилось ползти по глубокому снегу, а посмотреть назад, в сторону собак, было страшно.

Проснулась Магдалина от прикосновений Сабила, менявшей ей повязки, Кико сидел рядом и помогал обрезать бинты. В комнату вошли двое мужчин. Незнакомец, по виду лет тридцати, выглядел крепко сложенным воякой и носил короткую стрижку. Второго она сразу узнала, хотя не видела много лет. Тучным мужичком невысокого роста, деловито размешивающим сахар, был Дане Саккоро. Давний друг отца и нынешний глава Протектората.

– Сабила сказала, что ты любишь кофе с молоком. К большому сожалению, у нас осталось лишь порошковое, – сказал Саккоро, передавая чашку Кико, который уже дул на кофе, чтобы Магда не обожглась.

– Я непривередливая, – Бучи попыталась потянуться и разогнать сон, но стоило вытянуть руки вверх, как грудь отозвалась болью.

– Я рад, что ты с нами. Если бы вслед за отцом умерла и ты, я бы себя не простил, – продолжил Саккоро уже более серьезным тоном. – У нас очень мало времени, Магдалина. Сабила, душа моя, я попрошу тебя и молодого человека выйти на некоторое время из комнаты, ты сама понимаешь.

– Смотри не утомляй сильно мою дочь, – потребовала мать, убирая неиспользованные бинты в аптечку. Когда Кико и Сабила вышли, Саккоро продолжил.

– Как я понял, ты стала свидетелем убийства царицы. Нам необходима вся информация, которой ты обладаешь. Со своей стороны поясню. Да, это был заговор. Адмиралтейство подняло мятеж и поддержало новую царицу Камиллу. Точнее сказать, девочка вряд ли что-то решает, а вот ее мать – это совершенно иной разговор. Анхелика назначена регентом. Это значит, что к ней перешла почти вся полнота власти. В свете последних событий в связи с необходимостью борьбы с заговором Протекторат утвердил меня временным протектором империи. Коронация узурпаторши пока не состоялась. Подобное мероприятие быстро не провести.

– Практически все капитаны имперских боевых кораблей присягнули новому руководству. Флота под контролем Протектората не осталось. Мы все еще защитники Малатесты, но нам не с чем ее защищать, – вставил вояка.

– Прости меня, Лиша, я не представил тебе моего помощника, майора Васко Ампаро. Он тебя привез в наш штаб.

Магдалина кивнула Васко, тот кивнул в ответ.

– А с протектором Кампи что?

– Убит. Заговорщиками назначен новый протектор – адмирал Крус Тахо.

– Теперь у нас целых два протектора, фактически двоевластие, – пояснил Васко.

Бучи показала мужчинам снимок, сделанный на телефон, с флагами на танках.

– Это герб вольного войска Мирро. Наемники, контракт с которыми заключили заговорщики, – посмотрев на экран, объяснил Саккоро.

– Расскажи нам, как все произошло. При каких обстоятельствах ты оказалась во дворце, кто убил Таледу Чируви, рассказывай все, – попросил майор.

И Магдалина рассказала. Про приглашение царицы, убийц, бегство и неоценимую помощь Кико. Васко с особым интересом слушал про сражение с убийцами, находясь в шоке от того, что лежащая перед ним девушка способна вытворять.

– Говоришь, у главаря было два мещо? – уточнил Васко. – Думаю, ты встретила Франциско Ахзарита. Личный телохранитель Анхелики Чируви. Немногим удавалось остаться в живых после встречи с этим человеком. Мастер боя на любых видах холодного оружия. Прошел несколько горячих точек в качестве командира спецподразделения. Теперь все понятно. Этот человек точно бы не стал защищать старушку Таледу. Анхелика послала верного пса убить свою тетушку, а ты чуть было не помешала планам заговорщиков. Я про тебя слышал до этого, но чтобы без оружия бросаться на вооруженных людей, особенно на мясника Ахзарита... Кто тебя такому обучал?

– У меня было много хороших учителей. Когда поправлюсь, могу вам показать вживую.

– С радостью посмотрел бы.

– Васко! Не отвлекай, – осадил помощника Саккоро.

Магдалина продолжила. Она решила ничего не утаивать, ведь эти люди предоставили ей убежище. Протекторат явно не союзник Адмиралтейству. Значит, она с ними на одной стороне. Во всяком случае, пока. Поэтому Бучи поведала про разговор с царицей, о том, что царевич Балдуин жив, и показала книгу.

– Это ты удачно зашла, подруга, – рассматривая книжку, будто это сборник божественных откровений, сказал Васко. – И про наследника узнала, и убийство увидела, и подраться успела.

Заметив по лицу Бучи, что ей не слишком нравится поведение Васко, Саккоро толкнул помощника в бок.

– Мне жаль, что после долгого отсутствия твой визит сложился таким образом. Но если бы твой бедный отец нас не покинул, он бы хотел поскорей решить эти проблемы. Поэтому, с твоего разрешения, Магдалина, мы бы хотели изучить код, содержащийся в этой книге, – Саккоро забрал «Королеву Гипериона» у Васко. – Если царевич жив, это полностью меняет дело. С точки зрения закона о престолонаследии Малатесты наследником является Балдуин, а не Камилла.

Магда была не против. Она кивнула Саккоро и попыталась улечься поудобнее, но в этот момент в комнату постучался и вошел доктор Пауло.

– Простите, что отвлекаю вас, протектор, но только что запросил разрешение на посадку автомобиль, на борту которого находится некто Эрзули Нидар.

Магдалина расплылась в улыбке – старый друг ее нашел.

– Васко, будьте добры, помогите нам. Возьмите Магдалину на руки и отнесите в зал. Только аккуратно. Я блокирую ее болевые ощущения, но все равно несите ее с величайшей осторожностью, как новорожденного котенка. За свою жизнь я спарился более чем с одиннадцатью тысячами самок. По приблизительным подсчетам, общее число моего потомства превышает полмиллиона особей. В основном я оставлял их на воспитание партнершам, которые слишком хотели съесть меня после занятий любовью. Но иногда, с целью самозащиты, конечно же, я сам съедал этих девиц, и тогда воспитание потомства ложилось на мои, если можно так выразиться, плечи. Я весьма заботливый отец. Всегда ношу детей на спине, вовремя кормлю их и стараюсь обучить наукам. С дочерьми сложнее, к трем годам они уже смертельно опасны, могут вцепиться прямо на уроке. Чаще всего я был вынужден выгонять их из гнезда в надежде, что они не вернуться. Может, из-за нехватки общения с моими дочерьми я так привязался к Магдалине.

Эрзули Нидар был фрином – похожим на паука пришельцем ростом почти в три метра, с длинными волосатыми лапами и четырьмя парами глаз.

Только он оказался в доме Протектората, сразу же развел кипучую деятельность. В большом зале Эрзули установил неизвестно где взятую медицинскую машину Хольмана. В ассистенты позвал к себе Васко Ампаро и Кико, а сам принялся вводить программу лечения в консоль, расположенную на корпусе машины.

Со времен Крайто Дельеро маласары имели теплые отношения с этим народом, но увидеть живого представителя удавалось немногим. Именно поэтому большинство людей в доме Протектората пришли в большой зал посмотреть на диковинное создание. Одни боялись, другие с любопытством разглядывали фрина. Но никто, кроме самого Эрзули, не разговаривал. Пока Васко нес ее на руках, Магдалина постаралась разглядеть этих людей. Большинство, судя по коричневой форме, были солдатами.

Ротовой аппарат фринов плохо приспособлен к воспроизведению понятных людям звуков. Между собой эти существа общались посредством выделения различных феромонов. А для общения с людьми использовали ментальную связь. Мелодичный голос Эрзули слышали в своей голове только Магда, Васко и Кико. Для остальных присутствующих разговор являлся тайной, они не слышали ни слова, но из-за воздействия Нидара говорить им не хотелось.

– Когда мы познакомились, ей было восемь лет. Но она совершенно не проявляла агрессии по отношению ко мне. У людей с этим проще. У вас уязвимое и хрупкое тело, короткий срок жизни, но вы невероятно гибкий вид. Только человек может утром приказать казнить сотню соотечественников, а вечером с упоением гладить кошку. Клади ее в машину.

Васко аккуратно положил Магдалину на мягкое кожаное покрытие кушетки, оборудованной внутри похожей на инкубатор для взрослых машины Хольмана.

– Мне сказали, что ты хочешь учиться? – жестами мохнатых передних лап, выполнявших роль рук, Эрзули показал Кико, что обращается к нему. – Ты спас Магдалину. Можешь считать, что поступил ко мне на курс.

Мальчик, сильно боявшийся фрина вначале, после нескольких минут разговора перестал страшиться Нидара и с улыбкой слушал светские беседы огромного паука.

– Вы еще и врач? – спросил Васко.

– За время жизни я стал специалистом в огромном количестве наук и профессий. В отличие от большинства соотечественников мне очень интересна культура людей, да и сами люди, что уж тут скрывать. Поэтому последние четыреста лет я живу среди вас, – сделав паузу, Эрзули взглянул на Васко своими блестящими черными глазами и продолжил: – Одно меня печалит – вы слишком мало живете, а я стал сентиментален за время жизни с людьми. Каждая смерть близкого человека для меня такая же трагедия, как и для его родственников.

Закончив вводить данные в машину, Эрзули оглядел зевак, столпившихся в зале. Собравшиеся вдруг начали расходиться и через минуту покинули зал. Магда не слышала, что сказал им фрин, но эти слова заставили всех уйти.

– Кико, будь добр, сбегай к Сабиле за чистой одеждой для Лиши. Я позову тебя обратно, когда мы закончим. Васко, возьми из комнаты Лиши гостинцы, которые она купила, там чай, сахар и корица. Завари нам всем пока по чашечке. Будь на кухне, я позову.

Ампаро и Кико направились по делам.

– Васко! – крикнул вслед мужчине паук. – Мне четыре куска сахара.

Магдалина и Эрзули остались в зале одни. Бучи молчала и просто смотрела на фрина. За ночь ее состояние ухудшилось, говорить становилось все тяжелее. Но по выражению ее лица Нидар знал – Бучи рада его видеть.

– Мне придется срезать с тебя одежду. Ты не начала стесняться меня за время, пока мы не виделись?

– А ты не начал проявлять интерес к человеческим женщинам за это время?

– Боюсь, что пока у человеческих самок не отрастет привлекательное брюшко и дополнительные четыре конечности, как у моих партнерш, мне будет неинтересно. Да и потом, я всегда воспринимал тебя как дочь. Единственную дочь, которая не хотела меня сожрать.

– Реж, я устала все время лежать.

Фрин не стал использовать ножницы. Обнажив острые когти на лапах, он аккуратно срезал с Магдалины всю одежду, а также бинты и повязки. Затем одной из восьми лап Эрзули закрыл прозрачный купол машины, после чего вновь начал работать с консолью.

– Проблема всех современных врачей в том, что они слишком полагаются на подобную технику. Пауло неплохо тебя заштопал, но лечить сломанные конечности он не умеет совершенно, – сказал фрин, управлявший восстановительной машиной. – Я могу обойтись без этого чуда техники, но сейчас слишком мало времени.

– Почему тебя не было дома, когда стучался Кико?

– Решил сначала вытащить твой корабль, пока порт не закрыли. Я понимал, что тебе понадобится срочная помощь, поэтому позвонил Саккоро и сообщил ему, где ты, хотя он и так уже догадался. Затем Дане прислал за вами Васко. Проблема только в том, что забрать «Зефир» я не успел. Видимо, после убийства царицы полиции сразу приказали конфисковать твой корабль. Его куда-то увезли. Ну что, поехали?

Бучи кивнула, процесс начался.

В течение часа несколько пар механических манипуляторов, используя предварительно залитый в резервуары машины белковый раствор, восстанавливали поврежденные ткани. Мягкая кушетка все время меняла форму, чтобы обеспечить доступ манипуляторов ко всем частям тела. Для заживления внутренних ран и переломов в тело Магдалины входили тончайшие иглы, которые при помощи раствора вызывали ускоренный рост клеток. Все это время она находилась в сознании. Обычно подобные процедуры проводились под общим наркозом, но Эрзули полностью контролировал нервную систему Бучи, она не почувствовала боли, даже если бы проводилась полостная операция.

По окончании процедур Магдалина с огромным удовольствием встала на ноги и потянулась всем телом. Боли больше не было, а на месте повреждений красовалась пока что слегка розоватая новая кожа.

Приятным сопутствующим фактором являлась полная очистка тела после операции, не нужно было даже принимать душ.

Эрзули отошел в соседнюю комнату, забрал у Кико одежду и подал Магдалине шелковый халат, привезенный Сабилей. Мягкая атласная ткань приятно холодила тело. Бучи хотелось немедленно выйти на улицу подышать сухим воздухом пустыни, но Нидар осадил ее порыв.

– Ты не проходила такие процедуры лечения прежде, поэтому объясняю. Машина Хольмана не восстанавливает ткани в первоначальное состояние, а помогает организму начать ускоренную регенерацию. Твои кости и ткани все еще уязвимы. Первые несколько дней тебе нельзя таскать тяжелые вещи, прыгать с высоты и производить движения, которые могут слишком сильно натянуть кожу в поврежденных местах. Поэтому сейчас лучше долго не ходить.

– Спасибо, Эрзули, – обнимая фрина, сказала Магдалина. – Прости, что я не писала тебе эти годы, я такая дура.

Она испытывала стыд перед старым другом. Улетая к альмам, Бучи даже не зашла попроситься, а ведь он фактически заменял ей родителей с восьми лет. Отец все время пропадал на работе, а мать так и не научилась воспитывать ребенка. Ощущая мягкую теплую шерсть, покрывавшую тело фрина, Магда сама не заметила, как по ее щекам потекли слезы. Эрзули это почувствовал и принялся успокаивать ее, достав откуда то белый платок.

– Ну-ну, моя девочка. Не стоит лить слезы, ничего страшного не произошло. Пойдем-ка лучше пить чай и завтракать.

Грандиозная траурная процессия едва умещалась на центральной улице Латрека. Двенадцать вороных коней тянули за собой украшенную черными розами карету, где лежало бездыханное тело царицы Таледы Чируви.

Неужели им удалось? Тахо до сих пор не верил в успешность переворота. Командующие легионами Малатесты с разных уголков империи до сих не присягнули новой царице.

Смотря на болезненно худую девушку, наблюдавшую за похоронами, протектор Тахо не видел в ней человека, способного держать в узде десятки народов, избегая бунта. Камилла выросла красивой, но совершенно бездарной.

Совсем иной была ее мать.

– Я не прошу тебя улыбаться, но чересчур скорбеть по старухе тоже не стоит, – обратилась к дочери регент Анхелика Чируви. – Даже не вздумай сейчас заплакать, дурочка. Если бы ее планы исполнились, мы бы с тобой давно сгнили в сырой земле Ретиксы.

Она совершенно не изменилась с их первой встречи. Все тот же вызывающий взгляд, та же осанка. Она выглядела словно загнанная волчица, проторяющая свой путь к вершине пищевой цепи посредством убийств и интриг. Иногда Тахо всерьез задумывался, смог бы он выйти победителем, если бы решил тогда убить эту женщину?

Рядом с первыми лицами империи, не произнося ни слова, стоял Франциско Ахзарит. Тахо впал в ярость, когда узнал о спасении Магдалины Бучи. Но Анхелика смогла убедить адмирала, что глупую механистку можно использовать в их игре, обвинив в убийстве. И все же авторитет Франциско сильно пошатнулся после промаха во дворце.

Заметив стоящего позади Тахо, убийца, не поворачиваясь, произнес:

– С вашего разрешения, протектор, я лично отправлюсь на поиски предательницы.

– Не утруждайся, Франциско. Ты должен оставаться на Тессе и защищать царевну. Я сам начну поиски.

Адмирал желал, чтобы Бучи умерла от полученных ран. Но всерьез надеяться на такой исход не стоило. Механисты – живучие твари, а значит, они с ней еще встретятся.

Глава 5 – Ластель

Протектору Кельвину Дельеро-Бучи, адмиралу Крузу Тахо, главе Бехерита Мельхиседеку Вилиси.

В связи с получением ряда сообщений о деятельности моей племянницы Анхелики Чируви, направленной на совершение государственного переворота в империи, прошу вас в кратчайший срок принять соответствующие меры, направленные на скорейшее устранение указанного лица, ее ребенка, а также иных лиц, оказывающих им поддержку.

В связи с тем, что содержание данного распоряжения абсолютно секретно, прошу вас максимально ограничить круг лиц, имеющих доступ к какой-либо информации об операции по устранению Анхелики Чируви.

Царица Малатесты Таледа Чируви

Заместителю протектора Дане Саккоро, совершенно секретно.

Дорогой Дане! Думаю, ты успел ознакомиться с приказом царицы об организации убийства ее племянницы. Уверен, твое мнение совпадает с моим. По нашим данным, у Анхелики недавно родилась дочь. Я не собираюсь пятнать свои руки кровью ребенка. Если полоумной старухе нужно еще кого-то убить из своих родственников, она может заняться этим самостоятельно.

Ограничься имитацией деятельности Протектората по поиску Анхелики. Причинять какой-либо вред ей и ее маленькой дочери я запрещаю.

Будь аккуратен, Дане, с такими сволочами, как Мельхиседек Вилиси, надо держать ухо востро.

Протектор Малатесты Кельвин Дельеро-Бучи

Завтрак прошел в приятной компании Эрзули, Васко и Кико. Магдалина с детства привыкла к повадкам фриана, но до сих пор ее забавлял вид огромного паука, потягивающего чай из маленькой чашечки.

После завтрака Дане Саккоро попросил Бучи присутствовать на собрании Протектората как непосредственного свидетеля убийства царицы.

За длинным деревянным столом восседало двадцать шесть одетых в военную форму делегатов Протектората из разных регионов Тессы и некоторых других миров Малатесты. Магда неуютно чувствовала себя на этом собрании. Мало того, что все то и дело пялились на нее, так еще и среди привезенной Сабиллой одежды не было чего-то подходящего под такие мероприятия, поэтому Бучи восседала на тяжелом деревянном стуле в длинном сарафане, который валялся в шкафу с ее шестнадцатилетия.

Сначала собравшиеся долгое время обсуждали сложившуюся ситуацию и пытались прикинуть, хватит ли у них солдат и техники при прямом военном столкновении с войсками узурпаторши. Причем называли они так не шестнадцатилетнюю Камиллу, которая ожидала короны, а ее мать Анхелику.

Достаточно было включить новости на любом канале по телевизору или зайти на любой информационный сайт в сети, чтобы стало ясно – реальная власть находилась сейчас именно руках Анхелики и адмирала Тахо. Они постоянно давали интервью, рассказывали о дальнейших планах нового руководства империи и, конечно, поносили Протекторат, называя его партией предателей, и Магдалину, называя ее убийцей. Причем при упоминании Магды во всех

передачах указывали только половину ее фамилии – Бучи, опуская Дельеро, дабы не возникало никаких ассоциаций с ее предком Крайто Дельеро.

СМИ Малатесты никогда не отличались объективностью, но когда после завтрака Магдалина включила телевизор, она была шокирована количеством пропаганды. Даже на каком-нибудь шоу для домохозяек телеведущий активно говорил о поддержке монархической партии и новой царицы. Постоянно звучали призывы сообщить любую информацию о Магдалине или о ее матери.

Отправляя Кико перед собранием стрелнуть для нее сигареты у офицеров, Магда объяснила мальчику, что ему повезло выйти сухим из воды. Заговорщики знали только, что кто-то за рулем машины спас Бучи, но кто это был, для них оставалось тайной.

Кико расстроился. Он гордился собой и хотел, чтобы об этом рассказали в новостях, пусть и называя его пособником убийцы. Но Магда радовалась, что хотя бы про мальчика ничего не известно. Ее искали не только убийцы, но и вся полиция. Не хотелось и дальше подвергать Кико опасности.

Сидя рядом с Васко, Бучи слушала разговор делегатов и пыталась понять, есть ли у Протектората реальные шансы на победу. Пока что ситуация виделась не в их пользу. Тахо перемашил на свою сторону почти все Адмиралтейство и нанял вольное войско Симона Миро, занимавшее место в первой десятке лучших наемников в галактике.

У Саккоро практически не осталось дееспособных подразделений. Но сдаваться старый друг отца не собирался. Он рассказал делегатам про истинного наследника, живущего в сабе, и продемонстрировал книгу с координатами. Магдалина, в свою очередь, еще раз осветила основные моменты ее встречи с царицей.

– Если вы хотите вытаскивать оттуда этого Балдуина, – сказал один из собравшихся, бородатый мужчина средних лет, – то нам нужен хотя бы какой-то боевой корабль.

– Капитан Кристоф, корабль мы найдем. Вопрос в другом. Вы сможете привезти нам царевича? – спросил Саккоро.

– Я послал ко всем чертям Адмиралтейство не для того, чтобы гоняться за мальчишками в сабе. Дайте мне хороший крейсер, и я разотру недоноска Тахо в труху.

– А может, ты не посылаешь никого? Может, ты нас хочешь предать и только момент выжидаешь? – набросился с обвинениями на капитана один из делегатов.

– Тебе морду набить? – ответил на нападки капитан Кристоф, лицо которого побагровело от злости.

Кое-как Саккоро успокоил собравшихся, через час обсуждений был сформирован план.

После долгих уговоров Саккоро о необходимости найти царевича Бородатый капитан Кристоф Ильтэло, один из немногих членов Адмиралтейства, кто поддержал Протекторат, предложил угнать крейсер «Дорсалиста», флагман империи, плановый ремонт которого сейчас как раз завершался на стапелях Тессы. В это время Протекторат постарается связаться с маласарскими легионами, разбросанными по звездным системам, в надежде, что кто-то из военных их поддержит, а также соберет какие-то силы на самой Тессе и выступит против узурпаторов.

Проблема в том, что пилотировать большие корабли из числа делегатов умел только Кристоф, а чтобы хотя бы вывести крейсер на орбиту, требовалось минимум два пилота.

На роль второго пилота Кристоф предложил свою протеже Изабеллу Величи. Девушка участия в собрании не принимала, но в штаб Протектората прибыла вместе с капитаном.

Саккоро настойчиво уговаривал Бучи полететь вместе с капитаном за царевичем, но никакого желания участвовать в дворцовых переворотах после случившегося у нее не появилось.

– Я благодарна вам за помощь, но мой ответ нет.

– Твой отец...

– Я не мой отец, – оборвала Саккоро Магдалина. – И не Крайто Дельеро, похожей на которого он хотел меня видеть. Делайте свое дело, а я буду делать свое.

– Мы тебе заплатим.

– Вам денег не хватит.

Закончив разговор, Бучи вышла из-за стола.

Курящей на крыльце дома ее нашла Сабила, которая несла сумки в машину.

– Хорошо, что ты отказалась. Полетели со мной на нашу родину – Хелидорф. Малатеста не будет портить отношения с механистами и обыскивать наши корабли. Тут недалеко находится деревушка, я связалась с соотечественниками и попросила нас забрать.

– Хелидорф для меня не родина. Хочешь, возвращайся. Ты всегда этого хотела.

– А ты что будешь делать?

– Мы улетим с Эрзули утренним рейсом на Эльпакс, у него там дела, а я полечу дальше. С ним на таможне проблем не возникнет. «Зефир» потом заберу, когда станет поспокойней.

– С матерью ты поехать не хочешь, а с пауком хочешь?

– Он мне ближе, чем были вы с папой. Зачем вы вообще заводили ребенка, если не желали им заниматься?

– Ты ведь знаешь, что механисты не растят своих детей. После вскармливания мы взрослеем и учимся в пансионах. Я не знаю своих родителей, выросла в питомнике и совершенно из-за этого не переживаю. Но потом я влюбилась, твой отец женился на мне и привез сюда. Мне действительно стало тяжело и горько, когда после родов тебя положили в инкубатор. Но даже потом я не научилась быть матерью, прости.

– Почитала бы книги о материнстве.

– Я не так воспитана, Лиша, у нас другое общество. Приезжай и сама все увидишь. Это и твоя культура тоже.

– Я гибрид для механистов и уродина для маласаров. Мне не будут рады ни на Тессе, ни на Хелидорфе. Извини, может, потом я и прилечу, но не сейчас.

– Механистом родиться не так плохо. Мы почти не боеем, раны быстро заживают. Или вспомни случай с той девочкой в школе. Разве это не полезно? Но самое главное, ты выросла красивой девушкой, Лиша, – положив руку на плечо Магдалины, сказала Сабила. – Прости меня, что все так вышло. Не забудь лекарство. Если надумаешь лететь со мной, то механисты прилетят в деревню Сайха в час ночи.

Магдалина не стала ничего отвечать, а просто обняла мать. Затем Сабила взяла свои вещи, села в машину и улетела.

Сборы не заняли много времени, все поместилось в одну сумку. Пистолет с запасом лекарства Бучи предусмотрительно положила в карман плаща.

Она попрощалась только с Кико. Через пару недель Эрзули вернется и заберет мальчика для обучения.

– Ты будешь навещать меня? – спросил Кико у Магды.

– Лучше ты ко мне, когда немного подрастешь. В Малатесте для меня стало небезопасно. Я отправлю тебе координаты. Береги себя и слушайся Эрзули, – ответила ему Бучи, понимая, что, скорее всего, они больше никогда не увидятся.

– Хорошо, Магдалина. Можно я буду тебе писать?

– Конечно, можно. Спасибо тебе еще раз.

Они крепко обнялись. На глазах Кико выступили слезы. Бучи тоже чуть не заплакала, но сдержалась. Брать с собой мальчика нельзя, а оставаться на Тессе смертельно опасно для нее.

Проснулась Магдалина рано утром. Покидав сумки в багажник, она села на пассажирское сидение просторной машины Эрзули, куда без проблем мог втиснуться фрин. Когда автомо-

биль в аэрорежиме набрал высоту, Магда бросила последний взгляд на большой деревянный дом, затерянный в пустыне.

– А можно я тебе тоже буду писать? – наивным голосом спросил Эрзули.

– Можно, – улыбнулась Магдалина.

– Только к альмам больше не лети, они мне не нравятся.

– У меня другие планы, поэтому ты тоже меня навещай, если найдется время.

Она вдруг почувствовала небывалое чувство тревоги, ментально передавшееся ей от Эрзули.

– Отстегивай ремень немедленно, тут бомба.

– Что? – не понимая резкую смену интонации Эрзули, спросила Бучи.

Нидар больше не сказал ни слова. Одним движением лапы он перерезал ее ремень безопасности, обвил тело Магдалины всеми восемью конечностями, между которыми натянулась тонкая мембрана.

– Ты с ума сошел? – испугавшись, что фрин пытается ее съесть, спросила Бучи.

Она хотела выбраться из импровизированного кокона, в который ее поместил Эрзули, но раздался оглушительный хлопок, и уши перестали различать звуки. Магдалина не могла увидеть, что происходит, но почувствовала, как сидение ушло из-под нее, и началось резкое падение.

Тело Эрзули по ощущениям пролетело несколько десятков метров. Какое-то время они катились по земле, после чего лапы разжались, Магдалина вылетела на каменистую почву и, прокатившись десяток метров, остановилась.

В ушах стоял страшный звон. Первым делом Бучи ощупала свое тело. Повреждений и переломов вроде не было. Но она до сих пор не понимала, что произошло. Кое-как поднявшись и пройдя вверх по склону, она увидела искореженные куски металла, из которых состоял корпус автомобиля Эрзули. Тут и там валялись горящие куски салона. Она продолжала идти вверх, боясь даже думать о том, что могло произойти с фрином. Вскоре Бучи увидела обугленное тело Эрзули Нидара.

Подбежав к нему, Магдалина пыталась растолкать паука, звала его по имени. Но Эрзули не двигался и не отвечал ей.

Страшное понимание произошедшего наконец-то дошло до нее. Через несколько минут полета заложенная в машине бомба активировалась. Почувствовав это, фрин успел обвить лапами Бучи, после чего произошел взрыв.

– Эрзули, Эрзули! – обливаясь слезами, кричала Магдалина, стоя на коленях перед его телом.

Но Эрзули молчал.

Подошедший сзади Васко попытался оторвать Бучи от тела Эрзули. Контузия на время лишила ее слуха. Только переведя взгляд с фрина, Магдалина увидела приземлившуюся рядом машину Дане Саккоро с доктором Пауло и Кико, покинувшими салон, и майора, держащего ее за плечи.

Увидев Кико, она почувствовала облегчение. Хорошо, что он жив и не пострадал.

Жестами Васко показал, что надо уходить и оставить Эрзули. Но начав орать, Магда заставила мужчин кое-как погрузить тело фрина в багажник.

Во время полета, Бучи сделала несколько глотков мастики из фляжки, которую ей дал доктор. Слух понемногу возвращался, и она вновь слышала окружающий мир.

Пауло и Саккоро молчали, казалось, что они находились в шоковом состоянии. Кико, сидевший с Магдой на заднем сидении, прижался к ее плечу и тоже молчал. Рассказать о ситуации смог только сидевший за рулем Васко Ампаро.

– Почти сразу после вашего отлета по дому начали лупить из крупнокалиберных пулеметов. Часть народу пыталась скрыться на своих машинах, но как только они взлетали, сразу же взрывались. Видимо, какая-то падаля заминировала шариками красной ртути весь транспорт. Эта дрянь реагирует на температуру. Как только мотор разогреется, ртуть шарахнет. Нашим идиотам хватило ума отдать приказ бойцам выйти из дома. В итоге почти всех тут же причесали пулеметы. Счастье, что не все машины успели заминировать. Я схватил вот этих вот славных ребят. Загрузились в машину и начали искать – вдруг кто выжил. Ты единственная, кого нашли. Фрин тебя спас, как я понял. Полетела бы без него – уже бы писали твоей матери похоронку.

– Протектората больше нет? – подкурив дрожащими руками сигарету, спросила Бучи.

– Кто-то также успел улететь. Плюс в дом приехали не все. Сейчас прибудем в конспиративную квартиру в Латреке. Точнее, это просто моя квартира, но мы решили, что она пока станет штабом. Там и обсудим с выжившими, что дальше делать. Говорил я, надо было ставить там касси, чтобы никто не мог в нас стрелять. Ты как сама-то? А то эти вон вообще сидят, языки проглотили.

– А как, по-твоему?

– Да не ори так, это тебя контузило, а не меня, я все слышу. Тут, понимаешь, дело какое, понабрали в Протекторат гражданских или штабных, а они ничего делать в таких ситуациях не умеют, только вопить, бежать под пули и массово откидываться. Ты давай не уподобляйся, мне помощь понадобится. Починим твоего друга, если еще не поздно. Кинем в машинку Хольмана, и встанет он на все восемь ног.

– Для фринов она не годится.

– Ну значит, Пауло подлечит. А, доктор? Может, пришельцев ты лечишь не так хреново, как людей?

Оставшийся путь до столицы молчали. Но в глазах Магдалины больше не появлялось слез, в них осталась только ярость.

Квартира Васко находилась в трущобах нижней части Латрека. Расположение так себе, но зато здесь их сложно найти врагам.

Магдалина обратила внимание, что квартира слишком большая для одного человека, но спрашивать ничего не стала.

Накрыв тело Эрзули простыней, они отнесли его в дальнюю комнату. Лечить фрина бесполезно. Как-то давно Нидар рассказывал, что если повреждения не слишком обширные, их организм со временем сам регенерировал. В ином случае наступала смерть. По человеческим меркам взрыв нанес Эрзули смертельные увечья. Но насколько такие повреждения опасны для фринов, Магдалина не знала. Она надеялась, что наставник выкарабкается.

Бучи скинула с себя изорванный плащ и села на пол рядом с Нидаром, пытаясь обдумать, что ей делать дальше. Вскоре в комнату вошел Васко и принес стопку одежды.

– Это одежда моей жены. Выбери что подойдет. Размер, я думаю, у вас похожий.

– Спасибо, но я не ношу чужую одежду. И потом, разве твоя жена не будет против?

– Моя жена умерла вместе с маленькой дочкой. Но она была бы не против, я уверен.

– Прости, не знала.

– Да перестань. Это случилось давно. В этой квартире столько воспоминаний. Хочу ее продать, но все руки не доходят заняться. Командировки в горячие точки помогают забыть. Работа не дает сойти с ума. Давай так, у меня завалилось несколько армейских комбезов. Новые, даже не распаковал. Размер подгоняется автоматически. Подойдет?

– Подойдет, спасибо. Расскажи, где ты воевал?

– Эрбинс, Касильский предел, Лока. Дослужился до майора. Наемником немного успел поработать, пока меня не позвал к себе Саккоро. Фрин правда тебя растил? – спросил Васко, глядя на тело Эрзули.

– Правда.

– Если не секрет, как так вышло?

– В школе дети издевались надо мной. Как-то раз трое одноклассниц принялись унижать меня в туалете и хотели избить. Я была ребенком, испугалась и решила, что меня убьют. Сама набросилась на этих сук. Одна убежала, вторую мне кое-как удалось побить. Но на драку с третьей сил не осталось. Она повалила меня на пол и начала душить. И вдруг из моих глаз ей в лицо брызнула струя крови. Тогда я не знала, что это защитный рефлекс у всех механистов, и дико испугалась. Но той девчонке досталось сильнее. Ее повезли в больницу, лечить глаза, в которые попала моя кровь.

– То есть в итоге ты дала им хороший отпор? – с улыбкой спросил Васко, протягивая ей сигарету.

– Они говорили, что избьют меня, а потом сожгут. Наверняка ввали. Но я поверила. Пришлось сражаться за жизнь, – сделав затяжку, Магда продолжила: – Беда в том, что девка с пострадавшими глазами приходилась дочерью какой-то шишке в правительстве. Поднялся страшный скандал. Хотя мой отец еще был протектором, но сделать ничего не смог. Меня выгнали из царской школы в Латреке и перевели на домашнее обучение. Но никто из маласарских учителей не хотел связываться с буйной восьмилетней механисткой. Согласился только Эрзули Нидар. В тот день я рисовала у себя в комнате, и вдруг входит огромный паук. Я испугалась и спряталась под кровать. А он принялся напевать какую-то песенку и лепить животных из пластилина. Интерес переборол страх, и мы познакомились.

Магдалина встала и поправила простынь, укрывавшую Эрзули.

– Сначала он учил меня школьной программе. Ко времени, когда все дети только идут в пятый класс, мы проходили программу одиннадцатого. Поэтому к семнадцати годам помимо школьного образования я получила кучу знаний по истории, культуре и искусству, немного по медицине. Не хочу хвастаться, но, когда настало время поступать в университет, и я выбрала кавалерийскую академию на Тактифе, потому что там не почти училось тессцев, я была образованнее большинства людей в этом возрасте.

– А я-то думал, дочь протектора живет как у Хельвы за пазухой.

– В Малатесте все решает происхождение и связи. Если ты из одной из старших семей, то все дороги открыты. Хотя моя семья связана родством с семьей Дельеро, своими они нас не считают.

– Не переживай, Магдалина, прорвемся.

– Для друзей Лиша.

– Хорошо, Лиша. Сейчас принесу комбез и сделаю кофе, приходи на кухню.

– У тебя можно помыться?

– Конечно. Учти, полотенца чистые, но не новые.

– Я брезгливая, но не дура. Вытрусь.

Через пару часов в квартиру пожаловали выжившие делегаты Протектората. Кого-то из них Бучи уже видела, но встречались и новые лица. Каждого пришедшего Васко встречал лично, держа наготове мечцо. Она заметила, что делегатов пришло вдвое меньше, чем прежде – многие навсегда остались в пустыне Саршан.

Устроились в гостиной, кто на диване, кто на стульях, кто просто сел на пол. Многие из людей так и не успели сменить изорванную одежду, у кого-то были ранения, которыми сейчас занимался Пауло.

Сначала принялись спорить, кто же на них напал, солдаты Малатесты или наемники Миро. Сошлись на том, что нападавшими были все-таки регулярные войска. Умелые наемники убили бы всех сразу.

Все это время Магдалина сидела поодаль и в разговоры не вмешивалась.

План у Протектората оставался прежним – угнать «Дорсалисту», привезти царевича, начать боевые действия на Тессе, надеяться на помощь других миров империи. «Только надеждами и живут», – подумала Магдалина.

Ей хотелось отомстить за случившееся с Эрзули тем сволочам, которые отдавали приказы. Найти адмирала Тахо, Анхелику, а лучше еще и Франциско Ахзарита.

Поэтому, когда делегаты стали обсуждать книгу с координатами, Магдалина решила вступить в разговор.

– Господин протектор, – обратилась она к Саккоро. – Объясните мне разницу между вами и Адмиралтейством. Чем Протекторат лучше?

Остальные присутствующие были хорошо знакомы с политической программой Протектората, поэтому Саккоро не ожидал такого вопроса и несколько секунд с удивлением смотрел на Бучи.

– Твой отец разве не рассказывал...

– В те времена я мало интересовалась политикой. А еще вы ничем не помогли моему отцу, когда его сняли с поста.

После таких обвинений в квартире воцарилась полная тишина.

– Что ты хочешь сказать?

– Я хочу сказать, что Чируви сделала все, чтобы Кельвина Бучи выкинули не только с должности протектора Малатесты, но и исключили из вашей партии. Из большого дома в центре Латрека мы переехали в однокомнатную халупу в нижний город. Прости, Васко.

– Ничего страшного, Лиша, труппы – они и есть труппы.

– Именно там отец подхватил чуму. А чтобы заработать нам на хлеб, я была вынуждена записаться в армию, потому что механистку на Тессе не возьмут даже уборщицей, – Магдалина встала и подошла вплотную к Саккоро. Ростом он доходил ей лишь до подбородка и вблизи они смотрелись довольно комично. Но протектор не дрогнул и продолжал смотреть ей в глаза. – Из-за того, что я оказалось не в то время не в том месте, новая царица или кто там за ней стоит, обвинили меня в убийстве. С ними я уже точно не налажу отношений. Но ответьте мне на вопрос, почему вы так хотите, чтобы я помогла вам? И чем Протекторат лучше?

По глазам Саккоро стала заметна готовность вступить с ней в перепалку, но он сдержался.

– Мне очень жаль, что ты столкнулась с такими трудностями в юности. И жаль Кельвина. Я пытался помочь, но ты и сама знаешь, что мое положение в то время было ненамного лучше. Монархисты давили Протекторат. Чудо, что мы вообще остались на плаву. Твоя мать-белоручка ничего не умела. Ее растили как гетеру-убийцу. Кельвин горы свернул, чтобы договориться с ее работодателями на Хелидорфе, привезти сюда и жениться. Второй женой Крайто Дельеро была механистка. Твой отец желал во всем походить на своего кумира. Мне жаль, что ты стала жертвой его гордыни. Но не я виновник всего этого.

Спросишь, чем мы лучше? Мы хотим ввести единую валюту по всей империи, хотим отобрать монополию на бизнес у старших семей, хотим, чтобы простые люди жили нормально. Если ты смотришь новости, то знаешь – первое, что сделали Адмиралтейство и Анхелика, оказавшись у власти, – отменили все налоги с предприятий, принадлежащих семье Чируви. Скоро их отменят и для других старших семей. Сейчас идет торговля должностями и сферами влияния. Через пару лет Малатеста погрузится в такую пучину коррупции и беспредела, что нынешние времена покажутся сказкой.

Я хочу, чтобы моя родина перестала превращаться из державы с древней и славной историей в бандитскую вольницу, где больше половины граждан работают по шестнадцать часов в день за нищенскую зарплату, а верхушка жирует. Шеду нам не помогут. Малатеста им не мешают, а на остальное котам плевать.

Почему ты мне нужна, спросишь? У нас почти нет опытных бойцов. Солдаты в нашем уничтоженном штабе были вчерашними курсантами и все полегли при обстреле. В этой ком-

нате хоть и полно ветеранов, но все слишком стары. Я читал твою биографию и еще я знаю, где ты находилась последние годы. Кроме тебя, из бойцов с таким опытом у меня есть только Васко. Мы заплатим тебе, главное, помоги.

Магдалина молчала. Она думала, как лучше поступить. Без эмпатических способностей Эрзули улететь с Тессы самостоятельно у нее не выйдет. Даже если и удастся, в случае проигрыша Протектората за ней всю жизнь будут охотиться убийцы. Могут даже и в диких системах отыскать. Разве это жизнь? Участие в операции давало ей шанс обелить свое имя, отомстить за Эрзули и заработать, так почему бы и нет?

– Я полечу за царевичем, договорились, – ответила Бучи и пожала протянутую Дане Саккоро руку. – Но вы мне заплатите.

Судоремонтный завод Тессы представлял из себя комплекс из ангаров для космических кораблей протяженностью в несколько километров.

Они отправились вечером, сразу после собрания. На то чтобы выйти на орбиту и дойти до Старшей Сарепты, требовалось несколько часов, а времени в обрез.

Команда захвата, которую Васко называл просто угонщики, состояла из капитана Кристофа, второго пилота Изабеллы Величи, Васко Ампаро, Магдалины и Кико.

Сперва Бучи не хотела брать с собой мальчика. Но, поддавшись на его настойчивые уговоры и понимая, что теперь пареньку на Тессе находиться еще опасней, она уступила.

Для проникновения на территорию завода каждый из команды переоделся в рабочий комбинезон. Саккоро каким-то образом успел за несколько часов достать им фальшивые пропуска. По легенде их команда из семерых человек должна проводить ремонт флагманского крейсера «Дорсалиста». Если кто-то спросит, что здесь делает Кико, Васко должен был ответить, что взял с собой сына, показать работу.

Каждый взял с собой сумки и рюкзаки с необходимыми вещами. Много брать было нельзя, иначе у охранников появятся вопросы. Изабелла, ко всему прочему, имела при себе прикрытую белой материей колбу с черной канарейкой, которую установят в рубке корабля.

Весь план представлялся Магдалине не слишком убедительным. Раскрыть их не составляло особого труда. Но расчет был на оперативность и падение бдительности охранников в конце смены.

Пройти на территорию оказалось несложно. Но как только они оказались у огромного ангара, где проводился ремонт флагмана, то поняли, что попасть на борт практически невозможно. Крейсер километровой длины был настолько массивным, что верхнюю часть ангара разобрали. Над стенами сооружения возвышались радиолокационные и сенсорные системы, а также несколько корабельных пушек.

Проблема состояла в том, что служба безопасности тщательно обыскивала каждого рабочего, а допуск в ангар осуществлялся по отдельным пропускам. Они узнали об этом лишь при попытке туда пройти. По счастью, Васко быстро сориентировался, сказав охранникам, будто они заплутали. Но теперь вставала другая проблема. Ставка была на угон «Дорсалисты». Находятся ли подобные корабли в соседних ангарах, было неизвестно. План начинал срываться.

Остановившись у стены ремонтного цеха, решили посоветоваться. Солнце давно село, фонари освещали только дороги к цехам. Отойдя в сторону, они обеспечили себе практически полную незаметность.

– Значит так, – обратился ко всем капитан Кристоф. – Варианта два: либо по-быстрому уходим, либо берем другое судно.

– Уходить – не вариант. Походим по ангарам, найдем любой более-менее подходящий корабль и берем его. Не спи, пацан – замерзнешь, – заметив, что Кико клюет носом, сделал замечание Васко.

– За собой следи, солдат, – осадила его Магдалина.

– Не могу следить за собой, когда такие женщины рядом, – кивнув в сторону Магдалины и Изи, ответил Васко.

– Отставить разговоры не по теме. Магдалина, ты что думаешь? – капитан явно не слишком сильно хотел брать другой корабль и искал поддержку среди угонщиков.

– Задачу никто не отменял, не получается на этом – полетим на другом судне.

– Ладно, пошли искать, – с явной неохотой проговорил Кристоф.

Через полчаса осторожных поисков Изабелла Величи, маленькая темноволосая девица, которой на вид исполнилось не больше двадцати лет, подозвала всех к себе и указала на небольшой ангар с открытыми створками, проход в который никто не охранял.

Зайдя в ангар, они увидели небольшое судно. Длинный обтекаемый корпус имел прозрачную часть в середине. За металлоорганическим стеклом верхней части корпуса виднелись небольшие деревца. На боку судна красовалось название – «Ластель». А внизу подпись: «медицинский корабль».

– Так не пойдет. У этой посуды и оружия толком нет. Изи, пошли дальше, – сказал капитан и направился к выходу, но путь ему загородил Васко.

– Мы слишком долго возимся. Если корабль на ходу, то берем его.

– Я на нем не полечу.

Людей в цеху находилось немного, но странная группа рабочих, которые ничем, кроме осмотра судна, не занимались, уже вызвала подозрения.

– Еще как полетите, капитан, – Магдалина решила присоединиться к давлению на Кристофа, пока не подспела служба безопасности. – Проверяем, на ходу ли судно, и летим.

– Все через задницу! – только и сказал капитан, направившись к шлюзу корабля.

Судя по устаревшему внутреннему убранству, «Ластель» видала и лучшие времена. Несмотря на потертую металлическую обшивку стен и торчащий из порванной кожи кресел наполнитель, быстрая проверка систем показала, что ремонт кораблю не требовался. Согласно ведомостям, лежащим в шлюзовом отсеке, судно собирались распилить на запчасти и металлолом из-за истечения срока эксплуатации.

Заняв места пилотов в рубке, Кристоф и Изабелла запустили процедуру разогрева двигателей. Васко помог подвесить колбу с демоном на верхнюю часть приборной панели. Используя бортовой компьютер, Магдалина проверила, нет ли кого-то лишнего в отсеках корабля. К счастью, остальные отсеки пустовали – выгонять никого насильно не пришлось.

– Разве это похоже на боевой корабль? – сокрушался Кристоф. – Из оружия только плазменные излучатели, брони никакой, еще и стекло на пол корпуса. Это не корабль, а колба.

– Успокойтесь, капитан, – обратилась к нему Бучи. – Стекло из металлоорганики, у меня вся рубка на «Зефире» из него.

Рабочие снаружи поняли, что корабль хотят угнать и принялись колотить инструментами в шлюз.

– Не знаю, на чем летала ты, но во флоте такая обшивка не используется. Как воевать на такой посудине? Изи, давай скорей. Майор, шлюз плотно закрыт?

– Закрыт изнутри. Не войдут, – ответил Васко. – Стартуй, капитан.

– Продув двигателей? – обратился ко второму пилоту капитан.

– Запущен, – ответила ему Изабелла.

– Топливо?

– Запас половина.

– Кислород?

– В норме.

– Антиперегрузка и гравитация?

– Работают, капитан.

– Система СЭТ?

– В порядке.

– Запускай на малой мощности.

Как только работающие фотонные двигатели снесли заднюю стену ангара, рабочие разбежались. Где-то там вдалеке к стартующему медицинскому кораблю бежали охранники. Но удержать «Ластель» в ангаре, где ее ждала утилизация, им было не суждено. Через несколько минут Кристоф и Изабелла вывели судно на орбиту Тессы и взяли курс на Старшую Сарепту.

– До входа в саб будем лететь три с половиной часа. Быстрее эта посудина не может.

Капитан Кристоф все еще пребывал в скверном расположении духа, но остальная команда после успешного взлета с Тессы приободрилась.

Им еще предстояло войти в саб. Только тогда можно считать угон удачным. Но переполох во флоте, который начался после прихода новой власти, играл им на руку. Изабелла, которая из-за недоукомплектованной команды была вынуждена выполнять еще и роль радистки, передала Магдалине наушники. Кико сел рядом и стал интересоваться, что же там слышно. Радиоканалы заполняли совершенно не связанные с боевыми задачи переговоры. Про угон корабля ни слова.

– Не переживай, Лиша, – Васко подсел к ней и Кико, предлагая бутерброд. Они не стали отказываться и принялись с удовольствием кусать обмазанные хумусом лепешки, сверху которых лежала ветчина. – Основные силы флота – на окраинах империи. В столичной системе им делать нечего. На соседней планете живут шеду, а значит, никто сюда даже сунуться не подумает.

– Вот вы тупые в своей пехтуре, – подал голос капитан. – В нашей системе дежурит как минимум несколько корветов и пара эсминцев. Догнать эту рухлядь для них не проблема. Наше счастье, что они пока базарят не о том.

– Шел бы ты со своим мнением, капитан. Слушали бы тебя – до сих пор сидели бы в кустах на заводе.

– Шел бы ты куда подальше...

– Хорош ругаться! – принялась успокаивать мужчин Бучи. – Не хватало еще драки. Нашли время.

Васко улыбнулся.

– Больше не стану, Лиша. Только ради тебя.

Капитан умолк, но всем видом показывал, что нахождение в рубке кого-то, кроме него и Изи, не приветствуется.

Перекусив, Васко сходил осмотреть дальние отсеки корабля. Вернувшись, он рассказал, что, кроме сада, ничего интересного на задах нет. Отсеки с палатами для пациентов пустые, а все медицинское оборудование вывезли.

Не став дальше раздражать капитана, Васко, Кико и Магда вышли из рубки, чтобы осмотреть ближайшие отсеки корабля в поисках мест для сна. Сразу за рубкой располагалась каюткомпания, а также несколько небольших двухместных кают для команды с двухъярусными койками.

Первоначально Магдалина предложила, чтобы мужчины и женщины разместились отдельно. Но Васко ее осадил.

– Что-то мне подсказывает, несмотря на возраст, наш капитан и девчонка – та еще сладкая парочка.

– Как ты это понял?

– То он ей на ушко что-то шепнет, то осторожно к руке прикоснется. Они скрывают, но это видно. И вообще, зачем капитану с таким опытом таскать с собой молодую девчонку?

– Если люди любят, то пускай любят.

– Да не в этом дело, Лиша. Изабелле на вид лет двадцать, если не меньше. А как управлять устаревшим кораблем, она знает лучше, чем Кристоф. Но при этом она почему-то второй пилот, а не первый.

– Может, она такая же умная, как Магдалина? – вмешался Кико.

– Я не сомневаюсь, что Магдалина у нас умница, пацан. Но она старше этой девицы, и я знаю ее послужной список. А вот Изи выглядит словно вчерашняя выпускница летной академии. Но выпускники едва могут сами управлять учебным истребителем. Саккоро подобрал нам интересную команду.

Магдалине не захотелось дальше обсуждать сексуальные предпочтения капитана. Как только они войдут в саб, она упадет в постель и провалится в сон на несколько часов.

Кико старался не показывать страх, но Бучи поняла, что мальчик не горит желанием спать один в пустой каюте старого скрипящего корабля. Магдалина разрешила ему устроиться на нижней полке выбранной ею каюты. Для пилотов оставили самую ближнюю каюту, напротив разместился Васко.

Бучи собиралась не спать до момента входа в саб, но Васко обещал разбудить, если что-то случится. Поэтому она разделась и улеглась на верхней полке каюты.

Судя по сопению, Кико заснул почти сразу. Но, поворочавшись в кровати, Магдалина поняла, что ей абсолютно не спится, несмотря на усталость. Аккуратно спустившись, чтобы не разбудить сопящего на нижней полке мальчика, она вышла из каюты, закурила и решила осмотреть центральную часть корабля.

Вид предстал великолепный. Целый отсек представлял из себя небольшой сад с маленьким прудом. По бокам от узкой дорожки росли трава и полевые цветы, а в прозрачную верхнюю часть корпуса упирались стволы деревьев. Отовсюду тянулись трубочки автоматической системы полива и подкормки растений. Но интереснее всего было импровизированное небо. Поскольку они находились в космосе, через прозрачный потолок виднелись звезды.

В отсеке находились лавочки, но Магдалина предпочла лечь на газон и через верхушки деревьев смотреть на космос.

– Все травишь себя сигаретами? – спросил вошедший в отсек Васко.

– Механистам курение не страшно. Хоть в чем-то плюс. Ты же в рубке обещал сидеть до входа в саб?

– Там скучно. А если сторожевые корабли дадут по нам залп, то суденышко развалится на куски за секунду. Лучше с тобой посижу. Что ты за дрянь куришь? – спросил у нее Васко, передавая свои сигареты подороже и прикуривая.

– Кико настрелял еще в доме.

– А если бы отсек был заполнен чистым кислородом? Ты бы закурила, и произошел взрыв.

– В этот раз нам повезло, – с удовольствием делая новую затяжку, ответила Магдалина.

– Я вот что подумал, Лиша. По всем новостям говорят, что ты убила царицу. Не знаю, что будешь делать, после того, как мы привезем царевича, но уверен, тебе не слишком нравятся подобные обвинения. Пока кто-нибудь из нас не откинул копыта в борьбе за галактику, народу нужно рассказать правду про убийство.

– И как я это расскажу?

– Запиши видео и выложи в сеть. Мы пока еще в обычном космосе, у тебя есть время до ухода в саб. А люди пускай посмотрят и сами решают, кому верить.

Магдалина до этого не думала о такой возможности. А почему нет, с другой стороны? Она взяла телефон и зашла на свою страничку в эльпаксанской социальной сети. Использовать сайты, которые контролировала Малатеста, было бесполезно, ее обращение сразу удалят, но, несмотря на множество попыток блокировки эльпаксанских ресурсов, ими продолжали пользоваться миллионы маласаров.

– Не буду тебе мешать, Лиша, – сказал ей Васко, уходя из отсека.

– Спасибо за идею.

– Для таких глаз ничего не жалко, – остановившись в двери отсека, Васко подмигнул ей и поспешил выйти.

Магдалина открыла свою страничку, на которую не заходила уже несколько лет. С аватара на нее смотрела веселая двадцатидвухлетняя девчонка, учащаяся Кавалерийской академии на Тактифе. Никаких забот, никаких издевок, только интересная учеба и развлечения с сокурсниками. В то время отец еще был здоров, и на жизнь заготовлена куча мало связанных с армией планов. Первая любовь, первая близость с мужчиной, горечь расставания. Все как у нормальных людей.

Бучи вспомнила, зачем она вошла в свой профиль, и включила запись видео. Она не стала заранее придумывать, что именно говорить. Решила действовать экспромтом. Села на траву и расположила телефон так, чтобы сзади через прозрачный корпус виднелась Старшая Сарепта.

– Горячий привет всей Малатесте. Представляться не стану, кому надо – посмотрит в сети.

Главная новость последних дней – убийство царицы. И главная виновница, по словам СМИ, это я. Не буду лишним раз говорить вам, что верить телевизору и выступлениям политиков – это себя не уважать. Скажу лишь, как все случилось на самом деле.

Я оказалась во дворце по приглашению царицы. И мне не посчастливилось прийти туда именно в день переворота. В покои Чируви зашел Франциско Ахзарит, телохранитель нынешнего регента, и зарезал старую женщину. Затем он со своими помощниками попытался прирезать за компанию и меня, но не сложилось. Меня тяжело ранили, но я бежала из дворца.

А теперь подумайте, как все удачно сложилось для новой власти, и задайте себе вопрос, кому выгодна смерть Таледы? Особенно если учесть тот факт, что царица предлагала мне немалые деньги за доставку в столицу ее внука. Спасибо Протекторату, что спасли меня.

Сейчас мы летим за внуком царицы, законным наследником престола. Вот и все, что я хочу сказать. Жду ваших комментариев о моей ужасной механистской натуре. Пишите, что угодно. Меня вы не обидите, я привыкла. А со всеми здравомыслящими я с удовольствием пообщаюсь в сети и отвечу на ваши вопросы. Всем горячий привет, в особенности Франциско, которому при следующей встрече, когда оружие будет не только у него, я с удовольствием снесу голову.

Она выключила запись и, подумав секунду, нажала кнопку «отправить».

До Сарепты дошли без приключений. Если боевые корабли и проводили сканирование уходящих в саб судов, то «Ластель» никаких подозрений у не вызвала.

Сделав виток вокруг главного светила системы, дабы случайно не встретиться с Младшенькой, что означало бы верную смерть, капитан расположил корабль напротив полюса Старшей Сарепты.

Вход в саб прошел гладко. Немного повисев в галерее, они вышли на трассу. На какое-то время можно расслабиться. До ближайшей развилки – сорок часов полета. Магдалина хотела посвятить хотя бы часть этого времени отдыху.

Вернувшись в каюту, она забралась на верхнюю полку и провалилась в сон.

Глава 6 – Русалка

«Машина Хольмана – это чудо современной медицинской мысли. Сегодня, когда секреты гениального инженера древности раскрыты, производство подобных устройств налажено во всех цивилизованных мирах, заселенных людьми.

Вы сломали руку? Обварились кипятком? У вас кариес? А может, в пылу сражения вы получили огнестрельную рану или подорвались на так некстати размещенной врагами мине? Машина Хольмана справится с любыми задачами и восстановит драгоценное тело всего за несколько часов.

Лучшие клиники империи давно приобрели это чудесное устройство, но теперь машина Хольмана стала доступна каждому. закажите ее с доставкой на дом или установите на свой корабль. Подарите себе уверенность в завтрашнем дне. Звоните прямо сейчас или оформите заказ в сети.

Примечание: имеются противопоказания; машина Хольмана не эффективна при лечении бактериальных и вирусных заболеваний, а также врожденных отклонений организма; после восстановления сильных повреждений головного мозга происходит потеря памяти; устройство не производит омоложения клеток, при необходимости проведения подобных процедур обратитесь к косметологу».

Из рекламной брошюры ведущего производителя машин Хольмана, корпорации «Архонт».

Качка стала настолько сильной, что Магдалина чуть не выпала с полки. Откуда-то изда- лека доносились звуки гнущегося от давления металла, стены каюты вибрировали, а из рубки доносился голос Васко, формировавшего затейливые выражения, практически полностью состоявшие из мата.

Взглянув на часы, Бучи поняла, что проспала почти двенадцать часов. Не сказать, что она чувствовала себя бодро после столь долгого сна, но организм получил долгожданный отдых.

Одевшись и зайдя в рубку, где уже находилась вся команда, она поняла причину проис- ходящего. «Ластель» попала в сильный саб-шторм. Серые облака сменились пульсирующими сиреневыми массаами энергии. О передние стекла корабля ударялись блестящие градины раз- мером с кулак и медленно стекала тягучая жидкость. Спокойствие источала лишь черная кана- рейка. В отличие от обычной птицы, демона в колбе шторм несколько не беспокоил.

– Как дела, капитан? – обратилась к Кристофу Бучи, предварительно взявшись за пору- чень, чтобы не упасть от тряски.

– Скверно, но корабль пока не развалился. Мы попали в водородный шторм.

– С градом, – подал голос Васко.

– Это не град, деревня, а куски металлического водорода. А сверху на нас льет тот же самый водород, только в жидком состоянии. Похожие штормы обычно происходят внутри газо- вых гигантов, но и в сабе случаются. Корабль держится, слава богам.

Сидевшая рядом Изабелла настоятельно порекомендовала Кристофу отдохнуть. Капитан не стал отказываться. По его красным глазам было видно, как он устал.

На завтрак устроились в кают-компании. Радовало, что Васко додумался захватить с собой на задание несколько банок консервированного мяса и пакетики с чаем. Не абы какой завтрак, но для восстановления сил еды хватило. Решили, что как только выйдут из шторма, зайдут за продуктами в первое подвернувшееся в сабе заведение.

Никто не хотел травить байки, поэтому Магдалина рассказала историю о пропаже людей, недавно приключившуюся с ней в сабе. А Кико как непосредственный участник подтвердил произошедшее и добавил свою часть истории, где он стучал в окна и шлюз кафе, пытаясь попасть внутрь.

– Ты в казино не пробовала играть? – спросил у Бучи после услышанного Васко.

– При чем тут казино?

– Если это правда, Лиша, то среди любимцев госпожи удачи ты на одном из первых мест.

Малец тоже не отстает.

– Это все правда, – дополнительно подтвердил Кико.

– Ты-то откуда знаешь, если все время торчал на пристани?

– То есть ты мне не веришь?

– Тебе я верю, но не какому-то деду. Думаю, ты встретила работаровца. Может, ты ему и вправду понравилась. Поэтому, когда ночью его подельнички пожаловали в кафе, тебя забирать не стали.

– Я бы их увидел, – возразил Кико.

– Ничего бы ты не увидел. Они могли залезть с другой стороны. Твое счастье, пацан, что тебя не заметили. Но деду этому я бы, конечно, кабину начистил.

– Много, я смотрю, ты понимаешь, солдат, – наклонившись над столом, сказала Магдалина.

Видя, что в кают-компании становится напряженно, капитан решил прервать молчание.

– Не знаю, что у тебя произошло в том кафе, но подобные истории я слышал много раз. Может и потустороннее это что-то. Демоны же в наш мир заходят. А уж в сабе чертовщина всякая твориться может. Мы, пилоты, потому и называем саб свалкой. Чего в нем только не найдешь, но все не по делу. – Отпив из железной чашки, он продолжил: – Эх, жалко, мастики нет, я бы вам сейчас такую историю рассказал. Про русалку.

– Расскажите-расскажите. Про настоящую русалку. Пожалуйста, – принялся просить Кико.

– Давай, капитан, если история понравится – в первом же кабаке куплю тебе бутылочку мастички, – присоединился к страждущим Васко.

– Ладно, уговорили. Только история будет не про помоечный саб, а про настоящий космос. Все серьезно. Я старый звездный волк, тридцать лет на флоте. Но история эта произошла со мной, когда я был совсем еще юнцом.

Ходил я тогда помощником навигатора на маласарском эсминце «Теко». А капитан наш чем-то не угодил командованию или просто проштрафился. Короче, отправляли нас патрулировать системы на самый дальняк. Нормальных планет там не было. Все какие-то шахтерские колонии в ледяных или выжженных солнцем мирах. А чтобы жизнь совсем медом не казалась, команда у нас собралась из одних мужиков.

В одном из таких походов торчали мы в Касильском пределе. Вместо нормальной звезды там был только безымянный пульсар. Шахтеры называли его Кормильцем, потому что этот вращающийся с огромной скоростью труп звезды обдавал лошадиными дозами радиации астероиды. А астероидов в этой богами забытой системе было предостаточно. На них добывали какой-то редкий металл для изготовления корабельных реакторов. Смысл в том, что металл становился редким только после того, как впитывал в себя огромное количество радиации, испускаемой Кормильцем.

На корабли шахтеров хорошей защиты не ставили, как, например, у нашего эсминца, да и скафандры выдавали дешевые. Вот они и помирали там пачками. Каждые два месяца мы вывозили их в гробах на ближайшую обитаемую планету для похорон. Горнодобывающая компания врала, что это, мол, эпидемия какой-то заразы, и скоро она пойдет на спад. Платили работягам хорошо и насильно не держали, вот никто особо и не жаловался.

Но если шахтеры звали пульсар Кормильцем, то мы звали его ублюдком. Не сколько за смерть работяг, сколько за его постоянное, непрекращающееся, невероятно раздражающее мигание белым светом. Все окна на корабле мы всегда закрывали. Иначе никак – сойдешь с ума от этой пульсации.

Ну, я не о том. Ходили мы как-то по пределу из стороны в сторону. Как всегда, ничего интересного. И тут наши сенсоры заметили корабль. Почти как наш размером, но гражданский. Подошли поближе и видим: на корпусе маласарская ласточка. Наш, значит, корабль. Только свет в отсеках не горит, двигатели холодные, а сам он как-то странно кренится с бока на бок. На наши запросы судно не отвечало, и тогда капитан решил отправить к нему челнок – проверить, есть ли кто живой.

Команда у нас маленькая была, солдат в нее не входило. Вот и отрядили старпома, главного навигатора и меня до кучи.

Состыковались мы, значит, с этой странной посудиною, недели скафандры – все как положено, и заходим вовнутрь. А внутри темнота кромешная, только фонари наши спасали. При этом воздух в отсеках остался. Но пассажиров не видно. Ни живых, ни тел. Везде пусто. А корабль красивый. Лайнер для дальних путешествий. Ковры на полу, картины на стенах, дорогая отделка. Но как-то все это богатство в свете фонаря зловеще выглядело. Мне с самого начала стало не по себе. Старшие товарищи принялись шутки шутить. Считали меня сопливом и трусом.

Дошли мы под их шутки-прибаутки до капитанского мостика. Открываем дверь и видим такую картину: сидит на спинке капитанского кресла девица. Высокая. Еще выше, чем ты, – капитан указал на Магдалину. – Только волосы рыжие, как огонь. Ноги длинные, глаза зеленым горят. И совсем не испугалась, когда мы появились. Смотрит на нас внаглую и улыбается. Мы вначале на нее пистолеты направили, но вроде как девицу нечего бояться, оружие убрали.

Старпом принялся спрашивать, кто такая, и что на корабле произошло. А девка ему отвечает, что она, мол, русалка.

Старпом посмеялся и говорит: «Если ты и вправду русалка, то значит желания любые исполнять умеешь?».

А она возьми да спроси, чего он хочет. Старпом попросил много денег.

И тут русалка эта берет откуда-то сзади мешок и кидает его у ног нашего старпома. Мы на пол смотрим и видим, как из мешка высыпается куча дирхамов. Мы ее сразу серьезней воспринимать стали. Вдруг правда русалка? Может, команда лайнера ее обидела чем, а она их за это возьми и убей?

Старпом принялся пересчитывать монеты, а я стою весь трясусь. Хотел уже снова за пистолет взяться, но главный навигатор ударил меня по руке и пригрозил, что отправит под трибунал, если я пушкой махать буду. А сам подошел к русалке и говорит, хочу, мол, на тебе такой красивой жениться.

Девица ему подмигнула и принялась медленно расстегивать обтягивающий комбез, показывая большие белесые груди.

– Капитан, у нас дети на борту, – осадил Васко, указывая на Кико.

– Ой, да хорош. Будет только легкая эротика. И вот вам картина: стою посреди мостика я, от страха чуть ли не писаюсь, рядом один дурак по полу ползает и монетки собирает, а другой лезет русалке под комбинезон.

Девка-то, конечно, красивая была, спору нет. Но если она и вправду русалка, то нас ждала мучительная смерть, если верить байкам. А если она обычная человеческая баба, то на кой черт она раздает нам деньги и дает себя щупать?

Я хотел было сообщить о происходящем капитану, а в этот момент русалка вытянула длинную руку, будто бы сама хотела полапать навигатора за задницу. Но на самом деле

за какую-то секунду чертовка достала из его кобуры плазменный пистолет, перевела с шокового режима на боевой, приставила к его виску, и, пока он целовал ее прелести, нажала на спуск.

Только когда в стену вылетели обугленные мозги навигатора, до старпома дошло, как сильно мы вляпались. Пока он доставал пистолет, на мостик вошла пара ребят с автоматами. И это были не наши ребята. По счастью, оружие висело у них на плече. Мы успели сделать несколько выстрелов по каждому, включая русалку, шоковыми зарядами. Правда чертовка, в отличие от своих прихвостней, не дремала, успев всадить в старпома пару боевых зарядов.

Я попытался связаться с нашим эсминцем, а там тишина. Посмотрели мы через стекла и увидели, как наш эсминец заваливается вниз, а из места, где у него раньше находился мостик, вываливаются обломки.

Как вы поняли, никакая это была не русалка. Помимо круизов для богатых пассажиров, лайнеры часто используются для перевозки крупных сумм наличными деньгами. Пираты гнались за кораблем, чтобы его обчистить. К моменту, когда мы обнаружили лайнер, они как раз вытащили на свое судно почти все ценное. Заметив эсминец, пиратский корабль укрылся за астероидом, а проклятый Кормилец своим излучением сбил работу сенсоров. Профукали мы все на свете. Пираты дали по мостику «Теко» залп кварковыми ракетами. Капитан и большая часть команды погибла мгновенно. Пираты хотели оставить эсминец себе, поэтому после уничтожения мостика, принялись выжигать оставшихся в живых лучами си.

– А русалка-то была настоящей? – спросил Васко.

– Да нет. Как мы потом выяснили, это была подруга командира пиратов и по совместительству пилот. Лайнер они тоже хотели оставить себе. Поэтому русалка, еще один пилот и один стрелок собирались пилотировать украденное судно. Пока ее подельники где-то шлялись, девица тянула время, вешая нам лапшу на уши.

– А как вы смогли спастись? – задал вопрос Кико, внимательно слушавший историю.

– Мы не только спаслись, а еще и пиратов порешили. Наше счастье, что их командир стало жалко свою женщину, а потому он не решился направить смертельные лучи на лайнер.

Хотели взять нас на бордаж. Но на лайнере было плазменное вооружение. Пираты не стали выводить его из строя. Слабое оружие, но я придумал ему другое применение. Мы со старпомом смогли резко развернуть корабль, зайти им за корму и расстреляли систему экранирования излучений пиратского судна.

Без защитных систем пираты подверглись огромным дозам радиации, исходившим от Кормильца. Они связались с нами, умоляли помочь, но даже если бы мы и хотели, помочь им уже было нельзя. Через пару минут пираты изжарились под облучением пульсара.

Самое странное, что ни лайнер, ни эсминец, ни пираты все это время не додумались включить касси, хотя бы для профилактики. В итоге народу полегла тьма.

Потом мы состыковались с тем, что осталось от нашего эсминца и помогли всем выжившим перейти на лайнер. Осталось их немного, всего двенадцать человек. Весь командный состав погиб, старпом потерял кучу крови, его положили в лазарет. Пока мы не вернулись на базу, пришлось командовать мне. Тогда я и попробовал впервые роль капитана. И, скажу я вам, мне понравилось.

– А что случилось с пассажирами и экипажем лайнера? – спросила Магдалина.

– После того, как всех наших мы перетащили на корабль, принялись обыскивать отсеки. На третьей палубе лайнера находился ресторан и огромный бассейн. Видимо, капитан хотел показать пассажирам вид на пульсар, поэтому и вывел из саба судно. А нас как боевое подразделение Малатесты предупредить они почему-то не догадались. В общем, почти все пассажиры и экипаж пришли на третью палубу смотреть на Кормильца. В это время появившиеся рядом пираты выжгли всех лучами си. Страшное зрелище. Повсюду лежала одежда, украшения, обувь. А людей нет. Будто все разделись и пошли купаться в бассейн. Но и в бассейне плавали одни плавки и бикини.

Старпом потом бегал, выбивал мне должность помощника капитана. Я думаю, в нем играло не столько желание мне помочь, сколько боязнь, как бы я не рассказал про его возню с монетками. В любом случае, сразу после возвращения мне дали медаль и назначили вторым помощником капитана на крейсере «Дорсалиста».

– Поэтому ты хотел угнать именно ее? – допивая чай, задал вопрос Васко.

– Не только. Но чего уж скрывать, «Дорсалиста» мне дорога. Все-таки больше десяти лет на ней прослужил.

– А с русалкой и ее подельниками что случилось? – спросила Магдалина.

– Состоялся суд. Мужиков казнили. Русалку тоже хотели, но она оказалась беременна. Казнь заменили на пожизненное заключение. Родила в тюрьме дочку. Где сейчас ребенок, не знаю. Вроде как устроили в приемную семью на Тессе. Сейчас уже выросла, может, даже богато живет, не подозревает, кем ее родители были.

Русалку мы тогда связали и оставили на мостике. К моменту, когда Кормилец жарил ее подельников, и их крики раздавались по радио, девица горько плакала. С одной стороны, мне ее жалко стало. Но с другой – они поубивали из-за денег кучу гражданских и всю команду. Это уже не пиратство и не разбой. Это просто беспредел и безнаказанность.

– А что сделали с пиратской добычей? – спросил Кико.

– С дирхамами-то? Да ничего. Все вернули империи. Если у кого-то и была мысль себе чуток прикарманить, то этого не случилось. Несчастливые это деньги, смерть принесли. Старпом после этого случая очень верующим стал. По храмам ходил, крылатым молился.

Я вам так скажу. Не знаю, существуют ли русалки, про которых в звездных байках говорят, но что люди творят, я видел. И поступки эти бывают пострашнее всяких небылиц.

Некоторое время все сидели молча, обдумывая историю. Взглянув на Кико, Магдалина поняла, что мальчик в восторге. С его-то воображением и талантом история капитана открылась ему во всех красках.

– Ну даешь, капитан, – нарушил молчание Васко. – Одно скажи: как ты, в отличие от старших товарищей, не повелся на уловки русалки?

– Как говорится, любовь душу греет. Вот у меня и грела. А женские прелести меня дома ждали.

Магдалина заметила, как сказав эту фразу, капитан посмотрел в сторону рубки. Васко тоже это заметил.

– С тебя мастика и история в следующий раз.

– Напиток поставлю, а вот если я вам свои истории расскажу, потом спать не сможете.

– Ты расскажи, а мы уж со сном разберемся, – подначивала Васко Магдалина.

– В следующий раз.

После завтрака Кристоф отправился спать. Кико решил посидеть в рубке и поучиться у Изи управлению кораблем. А Магдалина, приняв душ и вколов лекарство, подрядила Васко на расшифровку координат из книги.

Они задымили сигаретами всю кают-компанию, просидели часа два, но так и не приблизились к разгадке. Почти на каждой странице «Королевы Гипериона» несколько букв было обведено в кружки. Они выписывали их на бумагу и пытались составлять из букв фразы. Но найти в этом какую-либо систему не удалось.

Скоро «Ластель» выйдет на развилку трассы, а они до сих пор не знали, какой курс выбрать.

Выручила Изабелла. Кристоф не смог надолго заснуть под шум скрипящего металла. Объяснив свое поведение тем, что если уж корабль и развалится, то только под его управлением, он занял место пилота, согнав Изи.

Увидев, как Магда и Васко с серьезнейшим выражением лица изучают книгу, девушка принялась им помогать. Всего за несколько минут она разгадала код и принялась выписывать

буквы на листок бумаги. Васко предполагал, что каждая обведенная буква кроет в себе фрагмент координат, но все оказалось намного проще. Значение имела не сама обведенная буква, а номер строки, на которой она находилась, а также число букв в строке перед обведенным символом.

Закончив с расшифровкой, Изабелла аккуратно, почти каллиграфическим почерком переписала выведенные координаты на чистый лист бумаги, и они отправились в рубку показывать результаты капитану.

Корабль наконец вышел из бури. Остановив двигатели «Ластель», капитан нашел в своей сумке карту той части саба, где они сейчас находились. Потертая бумажная карта занимала довольно много места. Сверяясь с координатами, написанными Изи, Кристоф принялся искать расположение царевича. Схема саба на бумаге напоминала кротовьи норы или муравейник в разрезе. От широких трасс отходило множество маленьких маршрутов. Некоторые – тупиковые, другие позволяли срезать путь.

Васко и Магдалина тоже хотели поучаствовать, но капитан дал понять, что по части навигации главным является он.

– Да уберите вы свои руки-крюки. Мы вас воевать не учим, а вы нас не учите прокладывать курс.

Понадобилось разложить еще два тома карт, покрыв ими почти все пространство в рубке, чтобы найти нужное место.

Посчитав время, необходимое на преодоление пути, капитан прикинул, что лететь им еще как минимум месяц. Проблема заключалась еще и в том, что станция, на борту которой должен был находиться Балдуин Чируви, располагалась вдали от крупных саб-трасс. Предстояло идти практически вслепую, ориентируясь лишь на элементы самого саба – бетонные строения, которые капитан называл трущобами, и торчащие сваи.

С одной стороны, все в команде были рады, что путь к царевичу найден. С другой стороны, месяц пути срок немалый. За это время на Тессе могло случиться многое, и продержится ли столько времени Протекторат, никто не знал.

Магдалина предложила переночевать. После ухода с трассы их ждала неизвестность. Команде стоило хорошо отдохнуть. Все согласились. К счастью, шторм больше не беспокоил, условная ночь прошла спокойно.

Отдохнув часов двенадцать, отправились в путь.

Перед уходом с трассы пришвартовались у ближайшего кафе, чтобы пополнить припасы.

Историю про дядюшку Валти экипаж воспринял не слишком серьезно, но когда дошло до дела, выходить лишний раз за борт никто желанием не горел. Надев красные медицинские скафандры, Васко и Магдалина вышли в шлюзовой отсек, открыли гермодверь корабля, но продолжали стоять на краю, не решаясь ступить на бетонный пол площадки перед кафе.

Чтобы не показалось, будто он боится, Васко подозвал к себе одного из спящих по площадке работников заведения, попросил заправить и показать список товаров. Заказанные продукты майор попросил принести к шлюзу.

Увидев через прозрачный шлем ухмыляющуюся Магдалину, Васко поспешил объясниться.

– Я просто время не хочу терять. Туда-сюда ходить. Смысл?

– Конечно, все правильно, – едва сдерживая смех, ответила Бучи.

Пока они ждали товары, Васко поспешил сменить тему.

– Все-таки что-то странное есть в Изабелле. Ты видела, как капитан посмотрел в сторону рубки во время рассказа?

– Видела, и что?

– Когда он говорил про любовь дома, он имел в виду Изи. Но его история происходила лет тридцать назад. Она тогда даже не родилась.

– Может, это была другая женщина?

– А чего он тогда в рубку смотрел? Согласись, тут что-то не так. Или взять хотя бы расшифровку книги. Я допускаю, что мы в итоге смогли бы додуматься до решения, но как-то уж слишком быстро она поняла, что делать. Может, она демон?

– Вряд ли. Демонов нельзя обучить. Даже если и встречаются демоны в виде красивых девушек, они никогда не научатся управлять кораблем и решать задачи, как бы ты ни старался объяснить, как бы ни показывал. Да и потом, канарейка молчит, часы сигналов не подают. Нет на борту демонов.

– Может, она уже умела все это.

– Никогда о таком не слышала. Демоны даже двери с трудом открывают.

Их разговор прервала Изи, которая в таком же красном скафандре появилась в шлюзе. Увидев ее, Васко замолчал и пристально посмотрел на девушку.

– Я пришла вам помочь. Почему не идете в кафе?

– А нам сейчас принесут, – ответил ей Васко.

Изабелла также пристально посмотрела на Васко. Она заметила его чрезмерное внимание и решила поднять этот вопрос.

– Васко, если вам так интересно, то мы с капитаном действительно вместе. Как мужчина и женщина. Я знаю, что вы в соседней каюте, поэтому простите, если мы мешали вам спать прошлой ночью.

Магдалина не заметила, чтобы Васко стыдился своего поведения. Он спокойно выслушал Изи и также спокойно задал ей вопрос:

– А какую летную академию вы заканчивали?

– Летную школу имени Глита Калити на Тессе.

– С каких пор там стали нормально обучать студентов?

– Те, кто хотят учиться, всегда научатся. Впрочем, мне все равно, как вы оцениваете мои навыки. Я хотела поделиться с вами кое-чем более важным, чем моя личная жизнь. Во время полета по сабу я несколько раз видела один и тот же маласарский корабль, который будто бы следовал именно за нами. Вот и сейчас, как только мы подошли в кафе, он резко свернул с трассы и пошел куда-то к облакам.

– Если это корабль Адмиралтейства, они давно бы на нас напали, – подумав, ответила Бучи.

– Кристоф тоже считает, что волноваться не о чем. Если они начнут преследовать нас вне трассы, мы сразу заметим. Но на всякий случай, я прошу вас как специалистов быть начеку. Думаю, больше не стоит останавливаться на сон. Мы с капитаном поведем судно поочередно.

Вскоре работник кафе вернулся к кораблю, ведя за собой робота-носильщика, нагруженного несколькими увесистыми мешками с продуктами.

Приобретенных припасов должно было хватить на два-три месяца полета. Заплатив за замену фотонных стержней, воду и продукты, они отправились в путь.

Глава 7 – Темпоральный планктон

*«Моя преданная луна шепчет мне секрет:
«Какой бы полной и яркой я ни была,
Этот свет не принадлежит мне одной, и
Миллионы световых отражений проходят сквозь меня»».*

Tool – Reflection

Межзвездное перемещение через саб состоит из нескольких этапов. На корабле, размещенном у полюса звезды или иного объекта схожей природы, производится активация системы входа, после чего судно попадает в саб-галерею. Через определенный отрезок времени, отличающийся в каждой звездной системе, происходит открытие галереи и становится возможным вход непосредственно в саб. Преодолев туннель и так называемую утробу, представляющую собой крупное переплетение кабелей, судно попадает в саб-пространство, расстояние в котором между звездными системами существенно меньше, нежели в космическом пространстве. Полет, который в космосе мог занять тысячи лет, в сабе при использовании тех же самых фотонных двигателей проходит всего за недели.

Из «Руководства для начинающих пилотов».

Саб – странное место. Особенно если уйти с трассы. Вокруг никаких кораблей, никаких мачт связи, никаких заправок и кабаков. Облака внизу по-прежнему продолжают свое неторопливое плавание. Иногда через их пелену можно увидеть приглушенные вспышки света и загадочные движения неведомых организмов.

Обычная серость саба вне трассы внезапно сменяется темными фиолетовыми оттенками. Вокруг то и дело видны тонкие золотистые прожилки, ни на что не опирающиеся и никуда не ведущие. Из темных, словно грозowych, облаков кое-где торчат серые остовы неведомых строений. Кто-то называет их трущобами, кто-то бетонками, кто-то даже поселяется в них и открывает магазины и кафе.

Казалось бы, трущобы, над которыми они пролетали, находились далеко от трассы. Что за безрассудство заставило кого-то в них поселиться? Но, несмотря на удаленность, кое-где в оконных проемах виднелся свет. Кто это – безумцы, решившие поселиться в самых отдаленных уголках саба, или же еще не открытые саб-организмы? Никто не знал. Находилось мало смельчаков, готовых исследовать саб.

Огромной протяженности подпространство, позволяющее быстро путешествовать по галактике, едва ли можно назвать изученным.

Через неделю пути по бокам от корабля пристроились клиптодекеры – саб-дельфины. Их четырехметровые тела бронзового цвета грациозно двигались, отталкиваясь причудливыми плавниками от постоянно меняющейся атмосферы саба.

Первым через панорамные окна отсека-сада их заметил Кико. Неизвестно откуда взявшиеся в подпространстве живые существа заметили удивленного мальчика и принялись кувыраться и играть.

Иногда Магдалина и Кико проводили долгие часы, наблюдая за странными существами, а клиптодекеры с таким же интересом наблюдали за людьми. Человек для них был таким же неведомым существом.

– Я много слышал о саб-дельфинах, но никогда не видел их своими глазами, – рассказывал мальчик Магдалине, пока они лежали на траве, наблюдая за причудливыми созданиями. – Летчики говорят, что кое-где специальные корабли ведут охоту на этих существ. Их тела состоят из редкой энергии, которую можно использовать как оружие. Только ловят они не таких маленьких дельфинов, а огромных толстых китов.

– Человек изобрел звездные перелеты, фотонные двигатели, познакомился с множеством инопланетных народов, но совершенно не поменялся. Даже в сабе мы найдем на кого поохотиться, – делилась своими мыслями Бучи.

Рацион на борту стал разнообразнее. В отличие от Магдалины, которая сразу отказалась что-либо готовить, чтобы не испортить продукты, Изабелла оказалась искусной хозяйкой. Из обычных консервированных мяса и овощей, используя довольно простую судовую кухню, они готовила вкуснейшие супы и жаркое.

Каждый раз, восхищаясь ее кулинарными способностями, Васко не переставал удивляться, как она находит силы совмещать пилотирование корабля и готовку.

– Когда ты успеваешь спать, Изи? – как-то раз спросил он девушку.

– Я мало сплю, особенно во время полета. Лучше я займусь делами, чем буду валяться в кровати, мучаясь от бессонницы.

Подошедший к ней за добавкой капитан крепко обнял Изабеллу и поцеловал в губы.

Несмотря на сильную разницу в возрасте, они были красивой парой. Высокий, статный и бородатый капитан Кристоф, лет шестидесяти на вид, и маленькая хрупкая темноволосая девушка. Для Магдалины модель семьи, где близкие люди открыто проявляют чувства, была в новинку. Она с улыбкой наблюдала за ними и гнала мысли о странностях Изи.

Девушка, которая почти не спит. А если и проводит время в каюте, то использует его для занятий любовью с Кристофом. При этом она невероятно грациозно умела управляться с неповоротливым старым кораблем, плавно обходя вздымающиеся снизу саб-облака и светящиеся нити.

Бывало, вместе с Магдалиной Изи ходила в кормовой отсек. В маленький задний иллюминатор они пытались увидеть загадочный корабль, который, по словам Изи, преследовал их. Иногда Бучи казалось, будто она видит у облаков очертания, похожие на судно, но оказывалось, что это всего лишь торчащие бетонные скелеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.